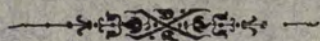

Краткое описание 50-го года жизни Варш. IV
мужской гимназии.

1862—1912 г.

ПРАЗДНОВАНИЕ
ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ

Варшавской IV мужской гимназіи.

ВАРШАВА.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа.

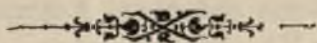
1914

1862—1912 г.

ПРАЗДНОВАНИЕ

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ

Варшавской IV мужской гимназии.

INSTYTUT
BADAŃ LITERACKICH PAN
BIBLIOTEKA
00 330 Warszawa, ul. Nowy Świat 72
Tel. 26-68-63

ВАРШАВА.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа.

1914

1862-1912

WYDZIAŁ FILOLOGICZNY
UNIWERSYTET WROCLAWSKI

Wydawnictwo IV

20. 127

Празднованіе 50-лѣтняго юбилея

Варшавской IV мужской гимназіи.

21 и 22 ноября минувшаго года Варшавская IV-ая мужская гимназія, съ разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, торжественно праздновала 50-лѣтіе своего существованія.

Желая достойнымъ образомъ отпраздновать знаменательную 50-лѣтнюю годовщину жизни гимназіи, этого старѣйшаго разсадника русскаго просвѣщенія въ Привислинскомъ краѣ, администрація IV-ой гимназіи отнеслась къ этому празднеству съ особымъ вниманіемъ и любовью.

Еще за 2 года до юбилея, по предложенію директора IV-ой мужской гимназіи И. П. Цвѣткова, одобренному педагогическимъ совѣтомъ, рѣшено было прежде всего озаботиться къ предстоящему юбилею составленіемъ исторіи гимназіи за 50 лѣтъ ея существованія. Директоромъ и педагогическимъ совѣтомъ гимназіи поручено было преподавателю Я. І. Васильеву составить историческій очеркъ жизни гимназіи. Работа эта, потребовавшая отъ составителя усидчивыхъ кропотливыхъ занятій по первоисточникамъ въ Главномъ Архивѣ Варшавскомъ, въ архивахъ—учебно-окружномъ и гимназическомъ, редактировавшаяся особой комиссіей изъ старѣйшихъ преподава-

телей гимназіи подѣ председательствомъ директора С. М. Никонова (въ составѣ комиссіи вошли: и. об. инспектора А. А. Карпинскій, законоучитель римско-католическаго исповѣданія о. К. Корсакъ и преподаватели: Б. С. Пельтынъ, М. М. Лебедевъ, И. О. Волынскій и Я. І. Васильевъ), къ маю мѣсяцу 1912 года была закончена и, съ разрѣшенія Господина Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа Г. В. Левицкаго, ко дню юбилея издана подѣ заглавіемъ: „Историческая записка по случаю 50 лѣтъ существованія Варшавской IV-ой мужской гимназіи“ (книга украшена виньеткой въ классическомъ стилѣ и др. иллюстраціями). Отзывъ объ этой работѣ, помѣщенный въ № 17 „Правительственнаго Вѣстника“ за 1913 годъ, при семъ прилагается. Затѣмъ IV-ой гимназіей, какъ строго классической, вѣрной своимъ традиціямъ, въ день юбилея рѣшено было устроить не только торжественный актъ, но и классическій спектакль, а именно: поставить въ отрывкахъ трагедію „Эдипъ Царь“ Софокла и комедію „Плѣнники“ Плавта, что и было исполнено силами учащихся IV-ой гимназіи, подѣ руководствомъ и. д. инспектора М. М. Лебедева и преподавателя Б. С. Пельтына.

Но торжество празднованія 50-лѣтняго юбилея гимназіи находилось въ зависимости отъ помѣщенія гимназіи, кстати сказать, очень тѣснаго и ветхаго. Зданіе гимназіи постоянно служило предметомъ заботъ директоровъ гимназіи: дѣлались пристройки, перестройки и, наконецъ, составленъ былъ проектъ постройки новаго зданія, но, по неблагопріятно сложившимся обстоятельствамъ, проектъ этотъ и до сихъ поръ ждетъ разсмотрѣнія въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія. Въ юбилейный годъ, по предложенію директора гимназіи С. М. Никонова, одобренному хозяйственнымъ комитетомъ, экстренно произведены нѣкоторыя перестройки и улучшения въ зданіи гимназіи: 1) вынуты 2 стѣны въ полутемной комнатѣ и устроена общая ученическая шинельная; 2) между

II и III классами уничтожена кирпичная переборка, и образованъ рекреационный залъ, который въ день юбилея былъ и торжественнымъ актовымъ, 3) въ нижнемъ коридорѣ деревянный полъ, изъѣденный грибомъ и постоянно проваливавшійся подъ ногами учащихся, замѣненъ асфальтовымъ подъ линолеумомъ; 4) въ шинельной и клозетѣ изъѣденный грибомъ деревянный полъ замѣненъ террацитовымъ; 5) въ буфетной комнатѣ передѣланы окна и устроена классная комната, а буфетъ перенесенъ въ рекреационный залъ; 6) библіотека, помѣщавшаяся въ двухъ небольшихъ комнатахъ, примыкавшихъ къ учительской, размѣщена въ большой классной комнатѣ приготовительнаго класса, а на мѣстѣ двухъ маленькихъ библіотечныхъ комнатъ устроена одна большая классная комната; 7) для естественно-историческаго и географическаго кабинета устроена новая комната, путемъ пристройки стѣны къ 2-мъ капитальнымъ нижнимъ стѣнамъ зданія; 8) во всемъ зданіи устроена электрическая вентиляція (20 вентиляторовъ), 9) въ нижнемъ этажѣ проведенъ всюду газъ (освѣщено было ранѣе всего 2 класса), а въ верхнемъ этажѣ устроено электрическое освѣщеніе въ залѣ, 3-хъ классахъ и коридорахъ,—сдѣланы и многія другія перемѣны и улучшенія. До юбилейнаго года въ гимназіи былъ лишь небольшой струнный оркестръ, состоявшій изъ 7—8 человекъ, и балалаечный оркестръ, что для юбилейныхъ торжествъ признано недостаточнымъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1912 года организованъ военный ученическій оркестръ. Для организаціи этого оркестра пріобрѣтенъ одновременно комплектъ мѣдныхъ музыкальныхъ инструментовъ на сумму до 960 рублей. Приглашенъ также для обученія музыкѣ талантливый капельмейстеръ л.-гв. Кексгольмскаго полка В. К. Вильде, въ короткій промежутокъ времени (съ апрѣля по октябрь) сумѣвшій обучить учениковъ гимназіи игрѣ на духовыхъ инструментахъ, такъ что въ юбилейныя торжества гимназіи ученическій оркестръ въ состо-

яніи былъ хорошо исполнить нѣсколько музыкальныхъ номеровъ. Для духового оркестра приобрѣтено 4 фанфары, а къ фанфарамъ этимъ сдѣлано четыре бархатныхъ флага („прапоры”), на которыхъ вышитъ серебромъ ученической гербъ гимназіи и по угламъ слова „50 лѣтъ”...

До юбилейнаго года пѣніе было трехголосное (дѣтскій хоръ). Лѣтомъ преподаватель пѣнія умеръ. Новый преподаватель (преподаватель мѣстнаго музыкальнаго института) Л. К. Гольмеръ также въ короткій срокъ организовалъ четырехголосное пѣніе (смѣшанный хоръ), разучивъ и успѣшно исполнивъ юбилейную кантату. Подготовившись соотвѣтствующимъ образомъ къ празднованію своего юбилея, 21 ноября минувшаго года Варшавская IV-ая мужская гимназія во вновь образованномъ и роскошно декорированномъ рекреационномъ залѣ устроила торжественный актъ.

Передъ началомъ акта протоіереемъ К. И. Голоскевичемъ въ сослуженіи законоучителя гимназіи священника І. Козловскаго былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царствующему Дому.

На актѣ присутствовали Главный Начальникъ края генералъ-адъютантъ Г. А. Скалонъ съ супругою М. І. Скалонъ, Попечитель учебнаго округа Г. В. Левицкій съ супругою А. Д. Левицкой, помощникъ Попечителя, д. с. с. С. И. Любомудровъ, протоіереи П. Д. Каллистовъ (нынѣ епископъ Новогеоргіевскій Іоасафъ), генералъ-отъ-артиллеріи М. И. Стрижевъ, камергеры Н. В. Харламовъ и А. А. Манжосъ, ректоръ университета И. Н. Треницынъ, директоръ Политехническаго института В. П. Амалицкій, директоръ женскихъ курсовъ Ѳ. Ѳ. Зигель, генералы П. П. Мейеръ и Ваулинъ, дѣйствительные статскіе совѣтники М. А. Тимофеевъ и А. А. Гедехень, профессора, окружные инспектора, инспекторъ училищъ г. Варшавы, начальникъ учебной дирекціи, директора и инспектора Варшавскихъ сред-

нихъ учебныхъ заведеній и многія другія лица. Когда встрѣченный уланскимъ маршемъ ученическаго оркестра Г. Начальникъ края, въ сопровожденіи г. Попечителя Округа, вошелъ въ залъ, тотъ же оркестръ исполнилъ фанфарный маршъ, а затѣмъ состоялся торжественный юбилейный актъ, соединенный съ торжественнымъ засѣданіемъ педагогическаго совѣта. Актъ начался торжественнымъ засѣданіемъ педагогическаго совѣта, открытымъ г. Попечителемъ учебнаго округа. Слово было предоставлено директору С. М. Никонову. Въ своей рѣчи директоръ гимназіи указалъ на роль учебнаго заведенія вообще, какъ лабораторіи человѣческой души, и отмѣтилъ необходимость совмѣщенія въ школѣ образованія и воспитанія и пользу единенія семьи и школы. Обозрѣвъ затѣмъ вкратцѣ протекшую жизнь гимназіи, ея постоянную заботу о постановкѣ русскаго языка и о служеніи идеямъ истиннаго патріотическаго воспитанія и образованія и помянувъ добрымъ словомъ ея бывшихъ дѣятелей и питомцевъ, С. М. Никоновъ указалъ на то значеніе, какое IV-ая гимназія занимаетъ въ настоящее время въ учебно-воспитательномъ отношеніи среди другихъ среднихъ школъ г. Варшавы.

Свято храня традиціи классической школы, гимназія за время своего существованія дважды ставила на ученической сценѣ „Антигону” Софокла на греческомъ языкѣ, а на литературныхъ утрахъ и вечерахъ воспитанники ея выступали съ декламаціей монологовъ и діалоговъ изъ классическихъ авторовъ. Не грамматическое только, мертвое, но живое—литературное и культурное знакомство съ античнымъ міромъ ставили и ставятъ себѣ цѣлью преподаватели IV-ой мужской гимназіи при прохожденіи курса классическихъ языковъ. Вотъ почему IV-ая гимназія осталась единственной классической въ Округѣ.—По приказанію г. Попечителя учебнаго округа Г. В. Левицкаго, при IV-ой мужской гимназіи устроены ученическій яхтъ-клубъ и бесплатная ученическая ку-

пальня, гдѣ ученики подѣ руководствомъ свѣдущихъ лицъ обучаются греблѣ и плаванію. Въ гимназіи преподается и гимнастика по сокольской системѣ, и музыка нѣсколькихъ видовъ, и пѣніе, и рисованіе, и лѣпка. Гимназія во всѣхъ отношеніяхъ стремится къ тому идеалу средней школы, который начертанъ лучшими педагогами новѣйшихъ временъ. Рѣчь директора была покрыта дружными аплодисментами присутствовавшихъ.

Послѣ этого ученической духовой оркестръ стройно исполнилъ юбилейный маршъ IV-ой гимназіи, музыка учителя IV-ой гимназіи В. К. Вильде, и „греческую балладу” — музыка Алтаниса.

Затѣмъ инспекторъ гимназіи М. М. Лебедевъ произнесъ рѣчь на тему: „Связь античной и современной культуръ”, въ которой подробно выяснилъ ихъ историческое взаимоотношеніе и полную зависимость современной культуры отъ античной. Эта рѣчь была также покрыта аплодисментами. Далѣе ученикъ VII класса гимназіи Файнштейнъ съ большимъ чувствомъ и подъемомъ прочелъ свой собственный стихотворный привѣтъ гимназіи, а ученической хоръ стройно спѣлъ юбилейную кантату „Свѣтлой радостью горя, день торжественный встрѣчайте”... слова Глокке, музыка Главача, аранжиров. учителемъ IV гимназіи Я. І. Васильевымъ.

Послѣ всего этого послѣдовало чтеніе привѣтствій, (телеграммъ и адресовъ), присланныхъ ко дню юбилея гимназіи. Такія привѣтствія прислали: высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, членъ Государственный Думы С. Н. Алексѣевъ, инженеръ-генералъ Е. С. Саранчевъ, тайный совѣтникъ С. Л. Савицкій, дѣйствительный статскій совѣтникъ А. Д. Лейвинъ, рядъ Петербургскихъ гимназій, Петербургская гимназія Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича, гимназія Императорскаго человѣколюбиваго общества, Рижская Николаевская гимназія, Могилевская гимназія, Николаевская Царскосельская гимназія, Кіевская IV гимна-

зія, учебныя дирекціи и среднія учебныя заведенія Варшавы и всего здѣшняго края, бывшіе ученики гимназіи, въ томъ числѣ и извѣстный историкъ и публицистъ г. Валишевскій, и другія учрежденія и лица.

Послѣ раздачі ученикамъ медалей и наградъ за 1911/12 учебный годъ, группа учениковъ старшихъ классовъ обратилась къ Г. Попечителю округа съ просьбою повергнуть къ священнымъ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА чувства ихъ безпредѣльной любви и вѣрноподданнической преданности.

Послѣ этого была оглашена и отправлена слѣдующая телеграмма съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ учащихъ и учащихся въ гимназіи: „Петербургъ, Его Высокопревосходительству Господину Министру Народнаго Просвѣщенія. Педагогическая корпорація Варшавской 4-ой мужской гимназіи, бывшіе ученики, а равно и нынѣ учащіеся въ ней и всѣ присутствующіе на юбилейномъ актѣ гимназіи, по случаю пятидесятилѣтія ея существованія, просятъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ священнымъ стопамъ Обожаемаго Государя одушевляющія ихъ чувства любви и безконечной преданности. Попечитель Левицкій”.

Актъ закончился народнымъ гимномъ, который троекратно исполнили ученической хоръ и ученической оркестръ, и который былъ покрытъ восторженнымъ „ура” присутствующихъ. Послѣ этого Главный Начальникъ края генералъ-адъютантъ Г. А. Скалонъ привѣтствовалъ гимназію и ея питомцевъ съ исполненнымъ 50-лѣтіемъ ея существованія и пожелалъ ей такого же дальнѣйшаго успѣха и въ грядущемъ.

По окончаніи акта, директоръ гимназіи С. М. Никонъ просилъ всѣхъ посѣтившихъ гимназію „по русскому обычаю на хлѣбъ-соль” — на юбилейный завтракъ, устроенный въ зданіи гимназіи.

Когда подано было шампанское, и Г. Попечитель провозгласилъ тостъ за здоровье ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, то игравшій за завтракомъ оркестръ Л.-Гв. Кексгольмскаго полка и всѣ присутствующіе трижды исполнили гимнъ „Боже Цари Храни“, покрытый общимъ „ура“. Послѣ тоста Господина Попечителя за Господина Министра Народнаго Просвѣщенія Л. А. Кассо, по предложенію Г. Попечителя, была послана Господину Министру слѣдующая телеграмма: „Петербургъ, Его Высокопревосходительству Господину Министру Народнаго Просвѣщенія. Присутствующіе на торжествѣ пятидесятилѣтняго юбилея четвертой Варшавской Мужской гимназіи приносятъ Вашему Высокопревосходительству ихъ привѣтствія и выражаютъ ихъ чувства глубокой благодарности за труды и заботы Ваши на пользу русскаго просвѣщенія. Попечитель Левицкій”.

Слѣдующій тостъ былъ предложенъ директоромъ гимназіи С. М. Никоновымъ „за главнаго руководителя и вдохновителя всего школьнаго дѣла въ краѣ, постоянно пекущагося о всѣхъ сторонахъ жизни школы, Господина Попечителя Учебнаго Округа Г. В. Левицкаго”, а въ отвѣтъ на этотъ тостъ Господинъ Попечитель пожелалъ гимназіи дальнѣйшаго процвѣтанія и провозгласилъ тостъ за теперешняго руководителя гимназіи С. М. Никонова и всѣхъ ея работниковъ. Среди ряда дальнѣйшихъ тостовъ, предложенныхъ за супругу Г. Попечителя А. Д. Левицкую, за бывшаго законоучителя гимназіи протоіерея П. Д. Каллистова, готовящагося къ посвященію въ епископы Новогеоргіевскіе, за почетныхъ гостей—камергера Н. В. Харламова, камергера А. А. Манжоса, ректора Университета И. Н. Треницына, директора Политехническаго Института В. П. Амалицкаго и другихъ, за бывшихъ директоровъ, преподавателей и учениковъ 4 гимназіи, особенный восторгъ всѣхъ присутствующихъ вызвалъ слѣдующій тостъ, произнесенный на латинскомъ

языкъ бывшимъ директоромъ 4-ой гимназiи, нынѣ окружнымъ инспекторомъ Варшавскаго Учебнаго Округа И. П. Цвѣтковымъ:

Excellentia! commilitones amplissimi et ornatissimi!

Peto a vobis, ut mihi per vos pauca latine dicere liceat.

Praeclarum illud proverbium russicum haud ignoramus: „Не красна изба углами, а красна пирогами”. Hoc sane proverbium loco ad Quartum gymnasium Varsoviense referri velim. Nam huius gymnasii aedificium quidem minime pulchrum ac propter vetustatem respectu etiam indignum est; at res, in hoc gymnasio per decem lustra gestae, sine dubio sunt praeclarae. Quartum gymnasium Varsoviense et antea, quantum memini, certe ab anno millesimo octingentesimo octogesimo sexto, et eo tempore, cum ipse huius gymnasii director fuerim,— quare id attestari possum,— et postea, uno tenore per plurimos annos inter ceteras scholas Varsovienses excelluisse inter omnes constat cum gravitate in litteris cognoscendis, tum disciplina morum pueris adhibenda, quae quidem res ad inventutem educandam et litteris artibusque instituendam plurimum valet.

Praesertim, quod ad magistrorum concilium pertinet, praeceptores huius gymnasii semper probe honesteque ac non solum viribus unitis munere functi sunt, sed etiam, ut ita dicam, animis unitis, consensu animorum.

Nunc igitur, cum decem lustra, ex quo gymnasium conditum est, celebramus, iterum atque iterum cupio, hunc animorum consensum in posterum eundem esse ac fuerit antehac, gymnasium autem vivere ac florere gloriamque eius crescere.

Valeant commilitones, sint florentes, sint beati!

Propinemus saluti eorum et primum quidem Sergii Menae filii directoris. Exclamemus russicum „ура”!

Такъ закончился первый день юбилейныхъ торжествъ.

22 ноября, въ 7 часовъ вечера, въ зданіи Варшавской V-ой мужской гимназіи, какъ помѣщеніи наиболѣе просторномъ, былъ устроенъ юбилейный вечеръ IV-ой гимназіи, который состоялъ изъ двухъ отдѣленій. Отдѣленіе I: „Царь Эдипъ” Софокла—исп. гимназистами на греческомъ языкѣ (руководилъ постановкой инспекторъ гимназіи М. М. Лебедевъ) и отрывокъ изъ комедіи Плавта „Плѣнники”—исп. учениками гимназіи на латинскомъ языкѣ (руководилъ постановкой преподаватель древнихъ языковъ Б. С. Пельтынъ). Благодаря любезности Г. Управляющаго театрами Ю. А. Мальшева, давшаго для постановки не только декорации, но и почти всѣ костюмы, спектакль удалось поставить вполне удовлетворительно. Лестный отзывъ объ исполненіи, данный профессоромъ П. Н. Черняевымъ въ № 20 журнала „Гермесъ”, при семъ прилагается. Отдѣленіе II заключало рядъ музыкально-вокально-литературныхъ номеровъ въ исполненіи отдѣльныхъ учениковъ и ученическихъ оркестра, хора и балалаечниковъ, а именно: кромѣ упомянутыхъ выше (на торжественномъ актѣ) номеровъ, еще были исполнены: „Волкъ на псарнѣ” (мелодекламация группы учениковъ), „Вѣщій Олегъ” (маршъ, аранж. учит. гимназіи С. Н. Фогелемъ) и „Попурри изъ русскихъ пѣсенъ” (исп. ученической хоръ балалаечниковъ), „Новгородъ” (исп. уч. Хаинъ), вальсъ изъ „Лебединого озера” Чайковскаго (исп. на роялѣ въ 4 руки ученики Ольшевскій и Лапенисъ), „Мать” (мелодекламация, исп. ученикъ Шапиро подъ аккомпаним. уч. Островскаго), „Варягъ” (мелодекламация, исп. ученикъ Гроссманъ), „Осенняя пѣсня” Чайковскаго (исп. на скрипкѣ уч. Жебровскій). Исполнители пьесъ I отдѣленія и участники II отдѣленія были награждены дружными аплодисментами.

Спектакль посѣтили Попечитель учебнаго округа Г. В. Левицкій съ супругою А. Д. Левицкой, всѣ г.г. начальники и инспектора учебныхъ заведеній съ супруга-

ми, г.г. преподаватели, родители и родственники учениковъ и многіе другіе гости (человѣкъ до 600).

Послѣ спектакля былъ устроенъ балъ, затянувшійся до 2 часовъ ночи.

Такъ закончились юбилейныя торжества гимназіи, оставивъ неизгладимый слѣдъ въ сердцахъ учащихся, учащихся и родителей учениковъ.

Празднуя пятидесятилѣтіе своей трудовой жизни, IV-я гимназія имѣла въ виду ознакомить просвѣщенное общество съ тѣми задачами, какія это учебное заведеніе ставило себѣ и благополучно разрѣшало; хотѣла познакомить родителей со взглядами ея руководителей и преподавателей на учебно-воспитательное дѣло, стараясь дать понять, какихъ результатовъ достигла она въ своей скромной дѣятельности, въ своей беззавѣтной преданности горячо обожаемому ГОСУДАРЮ и въ своемъ честномъ служеніи на пользу дорогого отечества.

Привѣтственные адреса, телеграммы и письма.

Отъ Высокопреосвященнаго
Николая, Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго.

Отъ всей души привѣтствую гимназію съ пятидесяти-
лѣтнимъ ея юбилеемъ, молитвенно желаю ей преуспѣва-
нія въ дѣлѣ духовно-нравственнаго просвѣщенія на бла-
го дорогого намъ Отечества. Благословеніе Божіе да бу-
детъ съ нею отнынѣ и до вѣка. Мысленно и молитвенно
буду завтра съ вами въ гимназіи.

Архіепископъ Николай.

Отъ Варшавской II гимназіи.

Gymnasium Varsoviense quartum aetatem quinquaginta
annorum magno cum honore ac dignitate exegit.

Quam ob rem gymnasium Varsoviense secundum com-
militonibus suis de illa sollemni aetate gratulatur optatque
ut semper floreant et in dies magis magisque convalescant.

Vivant Romanorum et Graecorum litterae ad maiorem
patriae nostrae gloriam!

Директоръ Варшавской 2 мужской гимназіи

Константинъ Заустинскій.

Отъ Сувалкской мужской гимназіи.

Collegium praeceptorum gymnasii Suvalcensis gymnasii quarti Varsoviensis collegio salutem p. d.

In eisdem militantes castris si vel modico sociorum successu laetari socios par est, cum et communem respiciant utilitatem et suos ad spem erigant animos, quanto magis hodie nobis laetandum esse intellegimus, cum socios nostros, quasi in arduo ac difficili ascensu, ab imo monte non in medio haerentes clivo, sed ad summa prope enixos videamus. Etenim quinquaginta annorum spatio etsi tot labores fortissime susceptos, tantum voluntatis ingeniique ad optimarum artium studia ac disciplinam collatum esse constat, ut iam quamvis uberrimum eorum fructum percipere et posse et audere videamini, tamen ultro obversatur animo proximorum aliquot annorum memoria, quibus nova ac tristitia misceri circa consilia aversarique ab humanitatis ac litterarum studiis iuvenum animos et eripi paene extorquerique e manibus nostris tot laborum fructus vidimus; maiore itaque labore, quam olim erant comparati, tuendi retinendique erant. Quae cum ita sint, quis est cui non mirum videatur tantulo temporis spatio non adaequatam modo pristinam humaniorum artium dignitatem, sed iam superatam esse quique non ornandos eximia ac singulari laude censeat, quorum opera egregia ac forti adeptos videamus discipulos ea, quae vix quisquam paulo ante opinari aut sperare potuerit. Quibus in studiis quantum iam profectum sit quoniam hodiernus nobis dies documento esse potest, cum ludis scaenicis verus nobis Sophocles versusque profertur Plautus, voce ac studiis cum cetera mirantium gratulantumque multitudine consentire non cunctamur.

In hoc salutantium concursu ac frequentia etsi tenuis fortasse fore vox et gratulatio nostra neque ad tantam celebritatem famae vestrae quicquam addere posse videtur, tamen eam ab intimo corde profectam scitote nosque co-

ram adesse et omnia cernere audire comprobare collaudare fingite animo.

Stet igitur gymnasium vestrum, tanquam arx quaedam humanitatis ac litterarum, praeceptorum virtute constantia studio, amplissimi viri Curatoris voluntate perpetua quasi muro tutissimo munita ac saepta; valeant iuvenum puorumque agmina, quibus cupidissimis viam laboris et gloriae ingressi emensique estis; celebretur in perpetuum huius diei memoria, quo summo omnium consensu meritas laudes optimorum sociorum virtuti studiisque tribui videmus.

a. d. XI Kal. Decembres
anno Christi MDCCCXII.

Princeps Collegii praeceptorum
gymnasii Suvalcensis *Vitalius Lascoronius*.

И. об. инспектора *А. Соколовъ*.

Законоучитель Протоіерей *Григорій Ливотовъ*.

Josephus Stankiewicz.

Г. Королевъ.

Докторъ *Надежинъ*

О. Иванова.

Н. О. Борщъ.

В. Лукомскій.

Дмитрій Никольскій.

Sergius Lichotinius.

Вацлавъ Коцеллъ

Л. Явдыкъ.

Адольфъ Гаршинскій.

Н. Малышевъ.

V. Zeitlin.

F. Sichecki.

В. Миленскій.

В. Кубилюсъ.

Е. Хрытова.

Н. Прозерскій.

Отъ Варшавской 1-ой мужской гимназіи.

Педагогическій совѣтъ Варшавской 1-ой мужской гимназіи, привѣтствуя 4-ую гимназію съ торжественнымъ праздникомъ по случаю исполнившагося полувѣковаго полезнаго служенія высокому дѣлу просвѣщенія Россіи, шлетъ свои сердечныя пожеланія, чтобъ она и впредь процвѣтала, давая полезныхъ дѣятелей государству и вѣрныхъ сыновъ отечеству.

Директоръ *Бржезинскій*.

Отъ Варшавской 5-ой мужской гимназіи.

Варшавская 5-ая мужская гимназія привѣтствуетъ четвертую Варшавскую мужскую гимназію по случаю пятидесятилѣтія ея существованія и желаетъ ей дальнѣйшаго процвѣтанія на радость обожаемаго нами Монарха и на благо дорогого намъ отечества.

Директоръ *Баранъ-Бутовичъ*.

Отъ Прагской мужской гимназіи.

Педагогическій персоналъ Прагской мужской гимназіи, привѣтствуя своихъ сотоварищей, служащихъ Варшавской четвертой мужской гимназіи, въ торжественный день ея полувѣкового юбилея, шлетъ искреннія пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія гимназіи, совершеннаго успѣха трудовъ учащихся и преуспѣянія учащихся юношей на благое счастье общественное, на пользу всему великому нашему отечеству.

Директоръ *Швачко*.

Отъ Варшавской мужской прогимназіи.

Варшавская мужская прогимназія привѣтствуетъ 4-ую мужскую гимназію въ день ея полувѣкового юбилея и шлетъ пожеланія на многія лѣта и впредь служить на пользу родного просвѣщенія, сѣять разумное, доброе, вѣчное.

Инспекторъ прогимназіи *Францевъ*.

Отъ Варшавскаго частнаго, съ правами правительственныхъ, реального училища А. М. Скринникова.

Въ многознаменательный день полувѣкового юбилея гимназіи шлю вамъ, милые юные воспитанники, какъ бывшій вашъ товарищъ по гимназіи, проведеншій лучшие

молодые годы въ ея стѣнахъ, искреннія пожеланія процвѣтанія вашей alma mater; идя на смѣну намъ, запасайтесь широкими знаніями, развивайте въ себѣ любовь къ труду и добрые нравы и выходите на арену жизни вѣрными, знающими и полезными сынами Россіи; да процвѣтаетъ 4 гимназія, да крѣпнетъ и растетъ русская школа.

Директоръ частнаго реального училища *Скринниковъ*.

Отъ Варшавскаго Института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ.

Шлю сердечныя пожеланія всего наилучшаго директору, педагогическому совѣту и всѣмъ участвующимъ учителямъ и ученикамъ въ день юбилея.

Директоръ Института Глухонѣмыхъ

Докторъ *Юргенсъ*.

Отъ Начальника Калишской учебной дирекціи.

Привѣтствую полувѣковой юбилей Варшавской четвертой мужской гимназіи. Четвертая гимназія, добросовѣстно выполнивъ въ истекшіе полвѣка великую возложенную на нее государственную задачу, и впредь, я убѣжденъ, неуклонно будетъ воспитывать научно зрѣлыхъ и честныхъ гражданъ дорогой нашей родины и преданныхъ слугъ нашего обожаемаго Монарха.

Начальникъ Калишской учебной Дирекціи

Михальскій.

Отъ Начальника Кѣлецкой учебной дирекціи.

Привѣтствую гимназію съ знаменательнымъ днемъ.
Vivat crescat floreat.

Начальникъ Кѣлецкой учебной дирекціи

Гринкевичъ.

Отъ Начальника Ломжинской учебной дирекціи.

Привѣтствую Варшавскую четвертую мужскую гимназію съ пятидесятилѣтіемъ существованія, желаю дальнѣйшаго процвѣтанія.

Начальникъ Ломжинской учебной дирекціи
Гошкевичъ.

Отъ Начальника Петроковской учебной дирекціи.

Сердечно поздравляю съ пятидесятилѣтнимъ славнымъ служеніемъ просвѣщенію на русской окраинѣ.

Начальникъ Лодзинской дирекціи *Бялевъ.*

Отъ Начальника Сувалкской учебной дирекціи.

Привѣтствую Варшавскую четвертую гимназію съ полувѣковымъ служеніемъ дѣлу высокаго гуманитарнаго воспитанія юношества на пользу дорогого отечества.

Начальникъ Сувалкской учебной дирекціи
Николайчикъ.

Отъ Бѣльской мужской гимназіи.

Collegium Gymnasii Bialensis Gymnasio quarto Varsoviensi in decimo lustro celebrando salutem, quam plurimam atque intimam, dicit; totoque animo optat, ut in aeternum arx studiorum antiquitatis permaneat et, lucem humanitatis diffundens, floreat.

Director et collegae.

Отъ Волковышской мужской гимназіи.

Привѣтствую директора и педагогическій совѣтъ въ торжественный день пятидесятилѣтняго юбилея гимназій,

искреннѣйше желаю гимназіи процвѣтанія, учебно-воспитательному персоналу во главѣ съ директоромъ и учащимся добраго здоровья и дальнѣйшихъ успѣховъ.

Директоръ *Слащевскій*.

Отъ Замостской мужской гимназіи.

Замостская гимназія привѣтствуетъ Варшавскую четвертую гимназію съ полувѣковымъ юбилеемъ ея служенія дѣлу просвѣщенія и шлетъ свои пожеланія полного успѣха въ достиженіи возложенной на нее задачи быть вѣрной хранительницей лучшихъ преданій классическаго образованія.

Директоръ *Цисаръ*.

Отъ Калишской мужской гимназіи.

Калишская мужская гимназія плетъ Варшавской четвертой гимназіи привѣтствіе по случаю ея юбилея и проситъ принять искреннія пожеланія и въ наступающемъ пятидесятилѣтіи, полного успѣха въ ученіи и воспитаніи юношества дорогому отечеству на пользу.

Директоръ *Плаксинъ*.

Отъ Кѣлецкой мужской гимназіи.

Педагогическій персоналъ и директоръ Кѣлецкой мужской гимназіи привѣтствуютъ четвертую гимназію съ полувѣковымъ юбилеемъ ея дѣятельности, желаютъ ей дальнѣйшаго процвѣтанія на благо дорогой родины.

Директоръ *Дебольскій*.

Отъ Ломжинской мужской гимназіи.

Педагогическій совѣтъ Ломжинской мужской гимназіи поздравляетъ Варшавскую 4 мужскую гимназію съ

знаменательнымъ днемъ пятидесятилѣтія ея существованія и шлетъ ей сердечныя пожеланія дальнѣйшаго на многіе годы процвѣтанія и преуспѣянія на пользу родного просвѣщенія; *vivat crescat et floreat.*

Директоръ *Силинъ.*

Отъ Люблинской мужской гимназіи.

Педагогическій составъ Люблинской мужской гимназіи и я привѣтствуемъ ввѣренную вамъ гимназію и васъ съ полувѣковымъ юбилеемъ гимназіи, отъ души желаемъ дальнѣйшаго преуспѣянія и процвѣтанія; я, сверхъ того, шлю сердечный привѣтъ своимъ бывшимъ дорогимъ сослуживцамъ въ сегодняшній радостный день; крайне сожалью, что болѣзнь горла препятствуетъ мнѣ присутствовать на ихъ свѣтломъ торжествѣ; душою я всецѣло съ ними.

Директоръ Люблинской мужской гимназіи

Скворцовъ.

Отъ Маріампольской мужской гимназіи.

Поздравляю юбилейнымъ праздникомъ.

Инспекторъ Маріампольской гимназіи *Липкинъ.*

Отъ Петроковской мужской гимназіи.

Не имѣя возможности присутствовать на юбилейныхъ торжествахъ руководимой вами гимназіи, просимъ васъ и педагогическій совѣтъ принять наше поздравленіе и пожеланіе юбиляршѣ, представительницѣ родного намъ типа гимназіи, дальнѣйшаго процвѣтанія.

Директоръ *Май.*

Инспекторъ *Тилинскій.*

Отъ Плоцкой мужской гимназіи.

Директоръ и педагогическій совѣтъ Плоцкой гимназіи, привѣтствуя четвертую гимназію пятидесятилѣтіемъ служенія дѣлу просвѣщенія, желаютъ ей дальнѣйшаго развитія и плодотворной дѣятельности.

Кизеветтеръ.

Отъ Пултуской мужской гимназіи.

Поздравляю съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ просвѣтительной дѣятельности гимназіи, искренно желаю дальнѣйшаго плодотворнаго труда на пользу учащейся молодежи. Бывшій членъ педагогической корпораціи четвертой гимназіи.

Директоръ Пултусской гимназіи *Михальскій.*

Отъ Радомской мужской гимназіи.

Поздравляю гимназію съ достопамятнымъ днемъ пятидесятилѣтняго юбилея существованія, да здравствуетъ гимназія на многіе годы! Въ воспоминаніяхъ невольнo связываю съ ней лучшіе годы своей службы.

Директоръ Радомской мужской гимназіи *Волковскій.*

Отъ Лодзинской частной, съ правами правительственныхъ, гимназіи Витановскаго.

Служащихъ и учащихся четвертой гимназіи прошу не отказать принять привѣтствіе въ торжественный день пятидесятилѣтняго юбилея гимназіи съ пожеланіемъ и въ дальнѣйшемъ столь же плодотворнаго насажденія и развитія въ Россіи классическаго образованія.

Директоръ гимназіи имени Витановскаго

Сеникъ.

Отъ Петроковской частной, съ правами правительственныхъ, гимназiи М. Панова.

Частная съ правами правительственными мужская гимназiя М. Панова въ Петроковѣ считаетъ для себя прiятнѣйшимъ долгомъ откликнуться въ знаменательный день пятидесятилѣтняго юбилейнаго торжества старѣйшаго собрата съ горячими сердечнѣйшими благопожеланiями дальнѣйшаго процвѣтанiя на нивѣ дорогаго всѣмъ намъ просвѣщенiя юношества, прося принять въ завѣтъ сердечности молодой гимназiи умолкнувшiе незабвенные звуки великаго старца Гомера: οἱ δὲ θεοὶ τόσσα δοῖεν ὅσα φρεσὶ σῆσι μενοινᾶς.

Директоръ гимназiи *Пановъ*.

Отъ Холмской частной, съ правами правительственныхъ, гимназiи Невскаго.

Холмская частная мужская гимназiя Невскаго сердечно поздравляетъ свою старшую сестру, четвертую Варшавскую мужскую гимназiю, съ ея полувѣковымъ юбилеемъ; искренно желаемъ испытаннымъ дѣятелямъ на нивѣ воспитанiя и образованiя юношества неослабной энергiи, одухотворенной любовью въ ихъ полезной общегосударственной дѣятельности. Да живетъ и да преуспѣваетъ четвертая гимназiя еще многiе вѣка на честь себѣ и на пользу дорогихъ Царя и Отечества.

Директоръ *Невскiй*.

Отъ Пинчовской мужской прогимназiи.

Пинчовская мужская прогимназiя поздравляетъ четвертую мужскую гимназiю съ юбилейными торжествами и молитвенно желаетъ ей долгаго и славнаго служенiя дѣлу просвѣщенiя юношества.

Инспекторъ прогимназiи *Билминскiй*.

Отъ Островской частной, съ правами правительственныхъ, прогимназіи Гроховскаго.

Педагогическій персоналъ Островской прогимназіи имѣетъ честь въ лицѣ Вашемъ привѣтствовать четвертую гимназію въ день ея пятидесятилѣтнаго юбилея.

Директоръ *Волковъ*.

Отъ Ловичскаго реального училища.

Педагогическій совѣтъ Ловичскаго реального училища привѣтствуетъ гимназію знаменательнымъ днемъ 50-лѣтняго юбилея ея существованія и шлетъ пожеланія дальнѣйшей плодотворной дѣятельности дѣлѣ образованія и воспитанія подрастающаго поколѣнія нашего дорогаго отечества.

Директоръ *Ширяевъ*.

Отъ Сосновицкаго реального училища.

Сосновицкое реальное училище привѣтствуетъ юбиляру, желаетъ дальнѣйшаго процвѣтанія.

Отъ Лодзинской женской гимназіи.

Педагогическая семья женской гимназіи шлетъ сердечный привѣтъ юбиляру, дай Богъ и впредь успѣха воспитаніи вѣрныхъ сыновъ Царя - батюшки и матушки Руси великой.

Завѣдующій *Минкевичъ*.

Отъ Ломжинской женской гимназіи.

Ломжинская женская гимназія сердечно привѣтствуетъ четвертую гимназію съ полувѣковымъ юбилеемъ ея

существованія и воспитательно-просвѣтительной дѣятельности на столь важномъ посту. Да благословитъ Господь ея будущіе труды новымъ обильнымъ успѣхомъ на радость обожаемаго Монарха и на благо родной земли.

Завѣдывающій гимназіею *Павловичъ*.

Отъ Люблинской женской гимназіи.

Педагогическій совѣтъ Люблинской женской гимназіи въ полувѣковый день существованія ввѣренной вамъ гимназіи шлетъ свой братскій привѣтъ славнымъ поборникамъ просвѣтительнаго дѣла съ сердечнымъ пожеланіемъ процвѣтанія чтиваго учрежденія еще на долгіе и долгіе годы.

Завѣдывающій гимназіей *Миляшкевичъ*.

Отъ Ново-Александрійской женской гимназіи.

Педагогическій совѣтъ Ново-Александрійской женской гимназіи привѣтствуетъ Варшавскую четвертую мужскую гимназію съ торжественнымъ днемъ ея пятидесятилѣтняго юбилея и желаетъ дальнѣйшаго процвѣтанія.

Завѣдывающій гимназіей *Кутвель*.

Отъ Радомской женской гимназіи.

Отъ имени педагогическаго совѣта гимназіи привѣтствую служащихъ и учащихся Варшавской 4 мужской гимназіи по случаю юбилея.

Завѣдывающій Радомскою женскою гимназіею
Куріевичъ.

Отъ Холмскаго Маріинскаго женскаго училища.

Холмское Маріинское училище привѣтствуетъ и поздравляетъ 4 гимназію.

Главная воспитательница *Панне*.

Отъ Императорской Николаевской Царскосельской гимназіи.

Педагогическій совѣтъ Императорской Николаевской Царскосельской гимназіи привѣтствуетъ Варшавскую 4 гимназію въ день торжественнаго празднованія 50-лѣтняго юбилея плодотворнаго служенія высокому дѣлу образованія юношества.

Директоръ *Моръ*.

Отъ С.-Петербургской Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича мужской гимназіи.

Гимназія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича шлетъ свои сердечныя поздравленія доблестной носительницѣ и поборницѣ классическихъ идеаловъ, желаетъ ей дальнѣйшаго процвѣтанія и успѣха на пользу нашего возлюбленнаго Монарха и обширной родины.

Директоръ *Зоргенфрей*.

Отъ С.-Петербургской 1-ой мужской гимназіи.

Не имѣя возможности воспользоваться любезнымъ приглашеніемъ на сегодняшнее торжество—присутствовать на интересномъ юбилейномъ вечерѣ, прошу Ваше Превосходительство принять и передать педагогическому со-

вѣту мои и учащихъ Петербургской первой гимназіи поздравленія, пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія ввѣренной вамъ гимназіи.

Директоръ *Ветнекъ*.

Отъ С.-Петербургской 5-ой мужской гимназіи.

Педагогическій совѣтъ С.-Петербургской пятой гимназіи поздравляетъ свою сестру полувѣковымъ служеніемъ дѣлу просвѣщенія; продолжительность служенія высокимъ задачамъ гуманизма несомнѣнно способствовала созданію рядовъ культурныхъ работниковъ, прошедшихъ чрезъ четвертую гимназію и посвятившихъ себя укрѣпленію связи окраины съ центромъ. Въ нынѣшній торжественный день педагогическій совѣтъ С.-Петербургской пятой гимназіи искренно желаетъ, чтобы эта дѣятельность по сближенію различныхъ народностей, населяющихъ дорогое отечество, плодотворно продолжалась въ стѣнахъ Варшавской четвертой гимназіи на общее благо нашей матери родины.

Директоръ *Степановъ*.

Отъ С.-Петербургской 12-ой мужской гимназіи.

Педагогическій совѣтъ и директоръ 12 Петербургской гимназіи привѣтствуетъ съ исполненнымъ пятидесятилѣтіемъ Варшавскую 4 мужскую гимназію въ лицѣ ея настоящихъ представителей и сердечно желаютъ ей дальнѣйшаго процвѣтанія родителямъ на утѣшеніе, церкви и отечеству на пользу родного просвѣщенія.

Директоръ *Ивановъ*.

Отъ С.-Петербургской мужской гимназіи Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

Гимназія ИМПЕРАТОРСКАГО Человѣколюбиваго Об-

щества приносить свое поздравленіе въ торжественный день празднованія перваго пятидесятилѣтія существованія Варшавской четвертой гимназіи и желаетъ дальнѣйшаго процвѣтанія на многія лѣта.

Директоръ *Лавровъ*.

Да процвѣтаетъ четвертая гимназія, пусть продолжаетъ будить въ молодыхъ сердцахъ возвышенныя чувства и направляетъ умы къ вѣчной правдѣ и красотѣ античнаго міра.

Цыбульскій.

Отъ Московской 5-ой мужской гимназіи.

Педагогическій совѣтъ Московской пятой классической гимназіи, съ глубокимъ уваженіемъ относясь къ родственной ему по своимъ основамъ дѣятельности Варшавской четвертой гимназіи, привѣтствуетъ пятидесятилѣтіемъ ея плодотворнаго служенія на пользу просвѣщенія и шлетъ горячія пожеланія дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія на благо и славу дорогой родины.

Директоръ *Викторъ Соколовъ*.

Отъ Кіевской 4-ой мужской гимназіи.

Кіевская соименная гимназія привѣтствуетъ юбилера съ пятидесятилѣтіемъ его плодотворной педагогической работы и шлетъ ему пожеланія еще многихъ славныхъ лѣтъ для продолженія своего служенія на благое просвѣщеніе ввѣреннаго его попеченію юношества.

Директоръ *Якимакъ*.

Отъ Рижской Александровской мужской гимназіи.

Рижская Александровская гимназія шлетъ привѣтъ и поздравленіе Варшавской четвертой гимназіи съ полу-вѣковымъ служеніемъ дѣлу просвѣщенія на привислинской окраинѣ; пусть благородные идеалы классической древности, совмѣстно съ идеалами русской народности и всего славянства, продолжаютъ служить путеводными звѣздами въ просвѣтительной дѣятельности гимназіи—юбиляра.

Директоръ *Бояриновъ*.

Отъ Рижской Николаевской мужской гимназіи.

Педагогическій совѣтъ Рижской Николаевской гимназіи привѣтствуетъ четвертую Варшавскую гимназію съ полу-вѣковымъ юбилеемъ и желаетъ ей процвѣтанія.

Директоръ *Польяревскій*.

Отъ Рижской мужской гимназіи.

Sorori suae, gymnasio Varsoviensi quarto, liberalissimorum antiquitatis studiorum seminario, sollemnia semisaecularia agenti, die laeto festoque salutem plurimam dicit, laetioraque in dies ut capiat incrementa ad veram studiosae iuventutis utilitatem patriaeque gloriam, grandior aevo soror exoptat gymnasium civitatis Rigensis.

Отъ Могилевской мужской гимназіи.

Привѣтствуемъ гимназію и Васъ, многоуважаемый Сергѣй Миничъ, по случаю юбилейнаго торжества, горячо желаемъ гимназіи и руководителю ея благополучія и успѣховъ, благодаримъ за приглашеніе.

Директоръ Могилевской гимназіи *Свирьлинъ*.

Инспекторъ *Паливода*.

Отъ Могилевскаго реального училища.

Педагогическій совѣтъ Могилевскаго реального училища привѣтствуетъ гимназію въ день торжества полувѣковой дѣятельности, желаетъ дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу родины.

Директоръ.

Изъ С.-Петербурга.

Не имѣя возможности лично присутствовать, шлю сердечный привѣтъ дорогой мнѣ четвертой гимназіи въ день ея знаменательнаго юбилея славнаго служенія на нивѣ просвѣщенія; душевно желаю дальнѣйшаго процвѣтанія и преуспѣянія.

Членъ Государственной Думы *Алексѣевъ*.

Изъ Парижа.

Regrettant éloignement [matériel suis coeur et esprit avec maîtres et élèves de mon ancienne école.

Waliszewski.

Изъ С.-Петербурга.

Поздравляю гимназію юбилеемъ, желаю процвѣтанія.

Надеждинъ.

Изъ Юрьева.

Сердечно поздравляю педагогическій совѣтъ пятидесятилѣтней годовщиной и желаю разсаднику классическихъ наукъ дальнѣйшаго процвѣтанія.

Профессоръ *фонъ-Бюльмерингъ*.

Изъ Варшавы.

Въ знаменательный день полувѣковаго плодотворнаго служенія четвертой Варшавской гимназіи отечественному просвѣщенію, прошу Васъ и педагогическій совѣтъ принять искреннее поздравленіе и лучшія мои пожеланія.

Тайный Совѣтникъ *Савицкій*.

Изъ Варшавы.

Сердечно привѣтствую съ знаменательнымъ днемъ пятидесятилѣтняго юбилея.

Генералъ *Саранчовъ*.

Изъ Варшавы.

Прошу принять мое поздравленіе по случаю полувѣковаго юбилея вѣреннаго Вамъ разсадника просвѣщенія.

Управляющій Варшавской Контрольной Палатой
Кирсановъ.

Изъ Варшавы.

Съ полувѣковымъ юбилеемъ привѣтствуемъ гимназію.

Бывшій законоучитель Кс. *Бржезевичъ*.

Изъ Пултуска.

Сердечно привѣтствую Васъ и вѣренную Вамъ гимназію съ юбилейнымъ торжествомъ.

Начальникъ уѣзда *Бродскій*.

Изъ Гловна.

Вынужденъ уѣхать изъ Варшавы; не могу воспользоваться столь лестнымъ приглашеніемъ; прошу принять сердечное поздравленіе въ день юбилейнаго торжества.

Табеницкій.

Изъ Могилева.

Сердечно привѣтствуемъ глубокоуважаемаго Сергѣя Минича съ торжествомъ полувѣковаго юбилея руководимой имъ гимназіи, отъ души желаемъ силъ и здоровья для плодотворной дѣятельности на трудномъ поприщѣ воспитанія юношества.

Аристарховъ, Дубровский, Ивановъ.

Изъ Калиша.

Сердечно поздравляемъ, желаемъ гимназіи дальнѣйшаго процвѣтанія на благо нашего народнаго просвѣщенія.

Покровский, Шакъ, Ясулайтисъ.

Изъ Кѣльць.

Шлю поздравленіе съ высокаторжественнымъ днемъ пятидесятилѣтняго юбилея; желаю дальнѣйшаго блестящаго процвѣтанія гимназіи.

Надзирательница Кѣлецкой женской гимназіи

Марія Лебедева.

Кромѣ того, были получены привѣтственные письма:

- 1) изъ Кіева, отъ Директора 6-ой мужской гимназіи.
- 2) изъ Феодосіи, отъ Директора Феодосійской гимназіи.

3) отъ Старшаго Предсѣдателя Варшавской Судеб-
ной Палаты.

4) отъ Прокурора Варшавской Судебной Палаты.

5) отъ Прокурора Варшавскаго Окружнаго Суда.

6) отъ Профессора Варшавскаго Университета С. И.
Вѣхова.

7) отъ Профессора Варшавскаго Университета А. В.
Михайлова.

8) отъ бывшаго ученика 4-ой мужской гимназіи,
Камергера П. Гурскаго.

9) отъ Смотрителя Варшавскаго Духовнаго Училища
и многихъ другихъ лицъ.

Дѣло воспитанія и образованія въ Варшавской IV мужской гимназіи за 50 лѣтъ ея существованія.

(Рѣчь директора гимназіи С. М. Никонова).

8 мая 1862 года ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ, а 19 сентября того же года введенъ въ дѣйствіе „уставъ объ общественномъ воспитаніи въ Царствѣ Польскомъ“. Въ силу этого Устава, въ числѣ 13 гимназій края и въ числѣ 3 гимназій города Варшавы, была открыта и наша гимназія. Сегодня наша гимназія празднуетъ пятидесятилѣтіе своего существованія. Всякій, кто прошелъ среднюю школу, всякій, кто знакомъ съ ходомъ ея ежедневной жизни, всякій отецъ и всякая мать, если они слѣдятъ за воспитаніемъ своего ребенка, за тѣмъ внутреннимъ міромъ, въ которомъ дитя живетъ съ момента поступленія въ гимназію, знаетъ, что 50 лѣтъ существованія гимназіи — это громадный, громадный періодъ, во много разъ больший, чѣмъ тѣ же 50 лѣтъ въ жизни всякаго другого государственнаго и общественнаго учрежденія. Въ гимназіи ежедневно, съ 9 часовъ утра и до 3½ часовъ дня, вырабатываются не проекты, положенія

и распоряженія, которые завтра же могутъ быть подвергнуты измѣненію, не предметы обихода той или другой степени культурной жизни, не средства для удовлетворенія запросовъ и капризовъ вѣка, а вырабатываются юныя души; десятками мастеровъ въ этой громадной мастерской, по опредѣленному плану и опредѣленной системѣ, медленно, осторожно, но увѣренно выковываются будущіе дѣятели жизни. Пятьдесятъ лѣтъ такой работы, конечно, заслуживаютъ особаго вниманія, и естественно сегодня, въ день юбилея, оглянуться назадъ и посмотрѣть, что и какъ дѣлала и что сдѣлала наша гимназія въ 50 лѣтъ своего существованія. Я не буду утомлять Вашего вниманія подробностями и деталями, я остановлюсь лишь на самыхъ общихъ и существенныхъ сторонахъ жизни гимназіи. Гимназіи нашего края въ самый моментъ своего возникновенія уже имѣли свои особыя задачи, цѣли и заботы, какихъ не знали и не знаютъ гимназіи центральной Россіи. ВЫСОЧАЙШІЙ указъ 1864 года, устанавливая коренныя начала для устройства и улучшенія учебной части въ Царствѣ Польскомъ, указываетъ задачи для средней школы нашего края: 1) способствовать единенію этого края съ русскимъ государствомъ, 2) поощрять въ учащихъ любовь къ наукѣ для науки, 3) вести воспитаніе здѣшняго юношества на началахъ вѣры Христовой и 4) всѣмъ этимъ содѣйствовать къ отстраненію отъ учащейся молодежи заразы политической интриги. Къ выполненію этой ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, къ достиженію этихъ величайшихъ завѣтовъ и направлена была жизнь IV гимназіи во все время ея существованія. Духовному единенію края съ русскимъ государствомъ прежде всего и больше всего мѣшало то обстоятельство, что въ первые два года существованія здѣсь русскихъ гимназій преподаваніе во всѣхъ гимназіяхъ края было оставлено на польскомъ языкѣ; не только изученіе русской исторіи и географіи

Россіи, но и обученіе русскому языку велось на польскомъ языкѣ. Неудобство и неправильность такого положенія дѣла почувствовали прежде всего и больше всего сами питомцы гимназій, когда оканчивали курсъ, когда передъ ними вставалъ вопросъ о высшемъ образованіи, и когда двери нашихъ университетовъ оказывались закрытыми для нихъ, какъ не владѣющихъ русской рѣчью. Уроковъ русскаго языка въ гимназій было всего лишь 14 въ недѣлю (для всѣхъ 7 классовъ), отнесены были эти уроки къ числу второстепенныхъ, преподаваемыхъ послѣ обѣда, и овладѣть русскою рѣчью, конечно, было невозможно, если бы явилось даже настойчивое желаніе сдѣлать это. Въ 1865 году вводится преподаваніе на русскомъ языкѣ исторіи, географіи и русскаго языка; число уроковъ русскаго языка было увеличено въ этомъ же году до 24-хъ, и такимъ образомъ „великій, правдивый, свободный, могучій русскій языкъ“, какъ характеризуетъ его Тургеневъ, занялъ то мѣсто въ нашей школѣ, которое принадлежитъ ему и по праву государственному и по праву филологическому. Черезъ 5 лѣтъ вводится преподаваніе всѣхъ предметовъ, кромѣ Закона Божія, на русскомъ языкѣ, а съ 1 іюля 1873 года въ Варшавскомъ Учебномъ Округѣ вводится общеимперскій уставъ гимназій. Введеніемъ общаго устава завершается объединеніе гимназій нашего края съ гимназіями центра Россіи. Двери всѣхъ русскихъ университетовъ открываются для польской молодежи; молодежь устремляется въ наши университеты, и одинъ изъ великихъ завѣтовъ ВЫСОЧАЙШАГО указа 1864 года можетъ считаться съ этого момента достигнутымъ. Однако нельзя думать, что только указами, распоряженіями, программами и числомъ уроковъ достигалось это объединеніе окраины съ центромъ. Нѣтъ. Большая и тяжелая внутренняя работа шла въ нашей гимназій въ этотъ періодъ съ 1862 года до 1873 года. Изъ протоколовъ засѣданій педагогическаго совѣта и изъ годовыхъ отчетовъ директоровъ за этотъ

періодъ мы видимъ, что гимназія наша въ своемъ полномъ составѣ, т. е. въ лицѣ учащихся и въ лицѣ учащихся, всегда шла навстрѣчу всѣмъ новымъ распоряженіямъ, а нерѣдко предупредила ихъ. Приведу примѣры. Тогдашнимъ Уставомъ гимназій программы не были установлены; составленіе программъ было предоставлено усмотрѣнію преподавателя, а утвержденіе программы—усмотрѣнію педагогическаго совѣта. Просматривая эти программы, невольно удивляешься, съ какою тщательностью и вдумчивостью пионеры русскаго языка въ нашей гимназіи г. г. Дыновскій, Шмаковъ, Любарскій, Бульмерингъ, Полкотыцкій и др. вырабатываютъ детали своихъ программъ, съ какимъ вниманіемъ намѣчаютъ не только статьи для чтенія и заучиванія, но и фразы для грамматическаго и логическаго разбора, съ какой осторожностью и серьезностью подбираютъ для изученія какъ былины объ Ильѣ Муромцѣ и отрывки изъ „Слова о полку Игоревѣ“, такъ и произведенія Пушкина, Лермонтова, Кольцова и Крылова. Просматривая протоколы съ обсужденіемъ этихъ программъ и принимая во вниманіе духъ того времени, нельзя не удивляться той доброжелательной объективности, тому безпристрастію, съ которымъ разсматриваются эти программы всѣми членами совѣта безъ исключенія. Какъ мѣру, въ которой особенно замѣтно отношеніе нашей гимназіи къ русскому языку и къ роли его въ школѣ, укажу лишь введеніе въ нашей гимназіи воскресныхъ и праздничныхъ чтеній по русской литературѣ, чтобы „развить вкусъ къ русской литературѣ“; введены были эти чтенія тогда, когда не только въ официальныхъ распоряженіяхъ, но и въ методической литературѣ еще не поднимался вопросъ о такъ распространенныхъ теперь литературныхъ чтеніяхъ и бесѣдахъ. Я останавливаюсь, главнымъ образомъ, на исторіи русскаго языка въ нашей гимназіи и на его роли въ дѣлѣ обученія потому, что русскій языкъ и русская литература, эта художественная носительница рус-

скої культуры, больше всего можетъ содѣйствовать и, дѣйствительно, содѣйствуетъ тому объединенію, о которомъ говорится въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ указѣ 1864 года.

Заботы нашей гимназіи объ улучшеніи преподаванія русскаго языка и русской литературы говорятъ намъ и о стремленіи поселить въ учащихся и любовь къ наукѣ для науки, о стремленіи ослабить ту тенденціозность, которой отличалось среднее образованіе въ Царствѣ Польскомъ въ концѣ 50 и въ началѣ 60 годовъ. Насколько велика была эта тенденціозность, достаточно такой справки изъ Устава гимназій 1862 года. По Уставу гимназій 1862 года — Исторія Россіи, какъ отдѣльный предметъ, не преподается, а входитъ въ курсъ всеобщей исторіи, а исторія Польши преподается какъ отдѣльный предметъ; на преподаваніе русскаго языка отводится 14 недѣльных часовъ послѣ обѣда, а на преподаваніе польскаго языка 31 часъ до обѣда; нѣмецкій и французскій языки въ младшихъ классахъ совсѣмъ не преподаются, а въ старшихъ — преподаются для желающихъ; даже Законъ Божій, эта основа разумнаго воспитанія, считается предметомъ второстепеннымъ и изучается въ послѣобѣденное время... Далека была, конечно, гимназія, существовавшая по такому уставу, отъ любви къ наукѣ для науки, и заслугой руководителей и учителей нашей гимназіи въ этотъ періодъ надо считать ихъ постоянное желаніе и рядъ попытокъ исправить и улучшить постановку учебнаго дѣла въ гимназіи. Въ томъ же направленіи, какъ и дѣло образованія и дѣло обученія, развивается и дѣло воспитанія въ нашей гимназіи. Истинное религиозное чувство, любовь къ своему Государю и Отечеству, уваженіе къ закону и его исполнителямъ, стремленіе къ истинѣ, добру, порядку и труду — вотъ девизъ воспитанія, которымъ руководились и руководятся всѣ начальники нашей гимназіи, всѣ законоучители и всѣ учителя гимназіи, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ документы.

Въ заботахъ о воспитаніи учениковъ наша гимназія также шла впереди вѣка и вырабатывала и проводила въ жизнь разныя мѣропріятія ранѣе, чѣмъ они рекомендовались официальными распоряженіями. Въ 1863 г., т. е. за 8 лѣтъ до учрежденія института классныхъ наставниковъ въ гимназіяхъ и за 21 годъ до выработки минист-вомъ инструкции для классныхъ наставниковъ, педагогическій совѣтъ IV гимназіи, по предложенію директора Панкевича, выбираетъ изъ числа преподавателей хозяевъ классовъ по одному для каждаго класса. Эти хозяева классовъ обязаны слѣдить за развитіемъ способностей учениковъ, за ихъ прилежаніемъ и вниманіемъ, за ихъ внѣкласснымъ поведеніемъ, должны дежурить въ гимназіи и въ мѣстахъ общественныхъ гуляній, напр., въ Саксонскомъ саду, на Свенто-Кржискомъ фольваркѣ, на вокзалахъ и проч..., т. е. должны нести всѣ обязанности, возложенныя впослѣдствіи на классныхъ наставниковъ. Въ 1868 году, по предложенію того же директора Панкевича, совѣтъ гимназіи дѣлаетъ постановленіе о необходимости привлекать родителей и опекуновъ, чтобы они помогали школѣ воспитывать дѣтей въ желательномъ направленіи, чтобы не было противорѣчій между вліяніемъ семьи и школы.

Въ 1870 году, по предложенію директора М. М. Бульмеринга, черезъ совѣтъ проводится новая воспитательная мѣра, которая и теперь могла бы показаться новшествомъ, которая и теперь имѣетъ и своихъ сторонниковъ и своихъ противниковъ: въ каждомъ классѣ были выбраны ученики, которые являлись старшими въ классѣ и являлись помощниками хозяевъ классовъ, т. е. классн. наставниковъ. Нѣсколько позже, по предложенію директора Веденяпина, совѣтъ въ своихъ заботахъ о воспитаніи предвосхищаетъ даже мѣропріятія самага позднѣйшаго времени: два раза въ недѣлю въ назначенный часъ всѣ преподаватели и всѣ классные наставники принимаютъ родителей и опекуновъ, такъ что въ гимназіи въ

консультантъ
критикъ
Панкевичъ

директоръ
Веденяпинъ

*zobrazenie
rodziny*

эти часы получались и поклассныя совѣщанія родителей и собранія родителей. Не было протоколовъ и постановлений на этихъ собраніяхъ, но было необходимое постоянное общеніе семьи и школы. Я не буду отмѣчать цѣлаго ряда мѣропріятій, направленныхъ въ тому, чтобы не наказаніемъ, а разумнымъ воздѣйствіемъ и примѣромъ учителя и воспитателя выработать изъ ребенка человека и гражданина; укажу лишь, что введеніе новаго устава гимназій въ 1873 году было и въ дѣлѣ воспитанія, какъ и въ дѣлѣ образованія, для нашей гимназіи не нововведеніемъ, не переломомъ, а санкціей того, что введено. Чтобы видѣть, чего достигла гимназія въ позднѣйшее время, при новомъ уставѣ, я долженъ бы сказать о литературныхъ вечерахъ, ученическихъ спектакляхъ и бесѣдахъ, объ ученическихъ рефератахъ, о постановкѣ преподаванія искусствъ — пѣнія, музыки, рисованія, черченія, лѣпки, о преподаваніи гимнастики, о ближнихъ и дальнихъ экскурсіяхъ, которыя вошли въ жизнь школы по указаніямъ Его Превосходительства Господина Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа Г. В. Левицкаго, и о многомъ другомъ, что создаетъ необходимую школьную гармонию, и безъ чего школа бываетъ мертва, но я позволю себѣ, вмѣсто всего этого, привести 2—3 факта, въ которыхъ сказались общіе результаты работы гимназіи. 20-го октября 1888 года педагогическій совѣтъ, взволнованный крушеніемъ царскаго поѣзда 17 октября и преисполненный благодарности Всевышнему за чудесное спасеніе Царя и Царской Семьи, проситъ г. Попечителя повергнуть черезъ г. Министра къ священнымъ стопамъ Государя чувства безпредѣльной любви и преданности. Ученики, узнавъ объ этомъ, по собственной инициативѣ обращаются къ директору Веденяпину съ просьбой послать телеграмму Государю и отъ учащихся съ выраженіемъ восторга предъ чудомъ и чувствъ любви и преданности Государю.

*nieznanym
Wlodekowi
jesto szkolę
dopisy
uczniaki
gymnazium
szkol*

Когда затѣмъ въ ноябрѣ того же года совѣтъ рѣ-

шилъ на добровольныя пожертвованія служащихъ образовывать въ гимназіи стипендію въ память чудеснаго спасенія Царственной Семьи для одного изъ бѣднѣйшихъ учениковъ гимназіи, то ученики опять-таки добровольно и по собственному побужденію просятъ позволенія принять участіе въ подпискѣ на стипендію. Фактъ этотъ, конечно, говоритъ самъ за себя. Второй фактъ возьму изъ годового отчета директора гимназіи за 1890 годъ. 2 февраля 1890 года на ученическомъ вечерѣ ученики 5 и 7 класса разыгрываютъ трудную комедію „Недоросль“ Фонвизина. Несмотря на то, что составъ гимназіи былъ польскій и что исполнители были все ученики поляки, не бывшіе въ коренной Россіи, „Недоросль“ былъ разыгранъ превосходно и вызвалъ общій восторгъ, и директоръ вполнѣ справедливо дѣлаетъ выводъ изъ этого факта, что „русскій языкъ и литература въ мѣстныхъ гимназіяхъ можетъ привлекать къ себѣ, а не отталкивать, какъ было раньше“. Конечно, это было результатомъ работы гимназіи. Припомню еще и темной памяти 1905 годъ. Этотъ годъ былъ годомъ экзамена какъ для нашей гимназіи, такъ и для всего учебно-воспитательнаго дѣла въ краѣ, и гимназія наша съ честью выдержала этотъ экзаменъ. Группа родителей хотѣла опять внести въ школу заразу политической интриги, но не нашла у насъ для этого подходящей почвы. Учебныя занятія въ нашей гимназіи, какъ и въ другихъ гимназіяхъ, вслѣдствіе уличныхъ беспорядковъ, по распоряженію высшаго начальства, дважды прекращались, но въ самой гимназіи не было не только поводовъ къ прекращенію занятій, но даже и выходокъ учениковъ, которыя бы заставляли совѣтъ принимать исключительныя мѣры. Когда по предложенію родителей, часть учениковъ должна была прекратить посѣщеніе гимназіи, то они сдѣлали это безъ всякихъ эксцессовъ, которыми такъ богатъ былъ этотъ годъ. Кто не хотѣлъ учиться, тотъ выходилъ изъ гимназіи, а кто хотѣлъ оставаться и работать,

тотъ оставался. Общій тонъ гимназiи, установившiяся отношенiя къ преподавателямъ и директору спасли нашу гимназiю отъ обычныхъ въ то время школьныхъ безпорядковъ. Послѣ 1905 года наша гимназiя вновь наполнилась, и въ настоящее время въ ней 334 ученика, такъ какъ больше помѣститъ негдѣ. Рядомъ съ заботами объ обученiи и воспитанiи идутъ заботы и объ учебныхъ пособiяхъ, и о здоровьѣ учащихся, и объ ихъ физическомъ развитiи. Ничтожная библиотечка въ 134 книги, стоимостью въ 1100 злотыхъ и 20 грошей, какъ значится въ первоначальной записи, постепенно, благодаря директорамъ—В. Я. Ваккеру, А. П. Косминскому и И. П. Цвѣткову, которые много поработали надъ пополненiемъ библиотечки, превратилась теперь въ большую библиотечку въ 10000 томовъ, стоимостью въ 22000 рублей,—физическiй кабинетъ, кабинетъ естественныхъ наукъ, пособiя по исторiи, географiи и проч. представляютъ также большую цѣнность и не могутъ быть увеличены лишь потому, что нѣтъ мѣста въ гимназiи для ихъ храненiя. Въ отношенiи здоровья учащихся также сдѣлано все, что можно было сдѣлать, и что признается желательнымъ, а именно: для всякаго ученика ведется журналъ общаго состоянiя организма, журналъ глазной и журналъ зубной, и для лѣченiя учениковъ гимназiя имѣетъ соответствующихъ врачей. Въ послѣднiе 2 года, по указанiю Его Превосходительства Г. Попечителя Учебнаго Округа Г. В. Левицкаго, обращено серьезное вниманiе и на физическое развитiе учащихся, и гимназiя наша даетъ возможность своимъ ученикамъ обучаться и гимнастикѣ, и плаванiю, и греблѣ, даетъ возможность бесплатно купаться въ ученической купальнѣ и кататься по Вислѣ на принадлежащихъ гимназiи 4-хъ лодкахъ. Работая при такихъ условiяхъ, гимназiя наша въ 50 лѣтъ пропустила черезъ свои классы до 4000 человекъ и сдѣлала 48 полныхъ выпусковъ зрѣлости. Учениковъ нашей гимна-

зи мы находимъ на всѣхъ поприщахъ государственной и общественной жизни: и среди членовъ Государственнаго Совѣта, и среди выдающихся писателей и ученыхъ, и среди священниковъ, учителей, адвокатовъ, врачей и другихъ интеллигентныхъ тружениковъ жизни, и вездѣ и всюду основы, данныя гимназіей, приносятъ добрые плоды. Этими общими штрихами изъ жизни гимназіи, указывающими, какъ понимала и выполняла наша гимназія свои задачи, я могъ бы и закончить свою рѣчь, но долженъ отмѣтить еще одну особенность нашей гимназіи, которая ставитъ ее въ нѣсколько исключительное положеніе.

Дѣло въ томъ, что гимназія наша является единственной въ округѣ и одной изъ 5 во всей необъятной Россіи чисто классической гимназіей, въ которой обязательно изучаются оба древнихъ языка и стала такой— чисто классической гимназіей— не случайно. Въ IV гимназіи изученію древнихъ языковъ всегда придавалось особенно важное значеніе, и преподаваніе этихъ языковъ обставлялось особою заботливостью и любовью. Древность изучалась не только со стороны грамматической и лексической, но и со стороны литературной и культурной. Два раза въ гимназіи въ подлинникѣ ставилась Антигона и въ подлинникѣ постоянно читались на вечерахъ діалоги и монологи греческихъ и римскихъ классиковъ. Гимназія наша осталась единственной классической въ округѣ, такъ сказать, по естественному праву, и мнѣ хочется эту чуткость въ пониманіи истиннаго классицизма, эту вѣрность идеаламъ классическаго образованія отнести къ числу такихъ заслугъ гимназіи, которыя должны занять мѣсто на страницахъ ея исторіи. Не эффектны, не блестящи, не шумливы, какъ мы видимъ, страницы прошлаго 4-ой гимназіи, но отъ этихъ страницъ всегда вѣетъ бодрой живой мыслью, добрымъ теплымъ чувствомъ и разумной твердой волей, направлен-

ной къ благу питомцевъ, къ пользѣ дорогого Отечества и къ славѣ Обожаемаго Государя. Вотъ постоянный девизъ гимназіи. Съ такимъ девизомъ гимназія закончила полвѣка своего существованія, съ такимъ девизомъ переходитъ и во вторую половину своего столѣтія.

С. Никоновъ.

The text on this page is extremely faint and illegible. It appears to be a multi-paragraph document, but the content cannot be discerned.

Связь между античностью и современной культурой.

(Рѣчь инспектора гимназіи М. М. Лебедева).

Великое счастье даровано было судьбою древнимъ грекамъ: у нихъ не было учителей на поприщѣ культурнаго развитія. Хотя съ Востока ими были заимствованы въ области искусства отдѣльныя формы и нормы, но именно въ ихъ приложеніи и переработкѣ греки обнаружили присущій имъ художественный геній. Съ Востока же къ нимъ пришли и многія свѣдѣнія практическаго обихода и нѣкоторыя религіозныя представленія, но греки первые переработали ихъ въ самостоятельную науку, благодаря тому освобожденію и обособленію индивидуальнаго мышленія, котораго никогда не достигала восточная культура.

Благодаря отсутствію иноземнаго, чужероднаго вліянія, греческая культура возникла самобытно, вытекая изъ глубины народнаго духа, росла естественно и послѣдовательно и совершила полный кругъ своего развитія.

Другой народъ, представитель античной культуры,— римляне, позднѣе выступившіе на арену исторической жизни, восприняли эту культуру, хотя и не во всей ея чистотѣ и полнотѣ, но переработали согласно своему національному характеру, внеся и свою долю творчества въ

созданіе античной древнеевропейской культуры, главнымъ образомъ, въ области государственнаго строительства и выработки нормъ правовыхъ отношеній. Восполнивъ, такимъ образомъ, то, что было упущено греческой культурой, они сохранили ее и передали новымъ европейскимъ народамъ, конечно, не столь глубокою и блестящею, какою она была у грековъ, но зато болѣе примѣненною къ насущнымъ потребностямъ жизни и легче усвояемой.

Долгое время эта греко - римская образованность служила главнымъ источникомъ просвѣщенія для позднѣйшихъ европейскихъ народовъ, а нынѣ остается однимъ изъ важнѣйшихъ элементовъ современной духовной культуры.

Наука и философія первыхъ вѣковъ нашей эры была греческой, и даже христіанское умозрительное догматическое ученіе сложилось подъ сильнымъ вліяніемъ греческой мысли — позднѣйшаго платонизма; средневѣковая философія стояла подъ двойственнымъ вліяніемъ церковнаго догмата и школьныхъ традицій античной мысли, главнымъ образомъ, Аристотеля.

Просвѣтительное движеніе эпохи возрожденія, выразившееся въ освобожденіи отъ гнета церковнаго и школьнаго догматизма и возвращеніи къ античному міросозерцанію, было вызвано ознакомленіемъ съ подлинными твореніями древнихъ въ области литературы, науки и пластическаго искусства.

Основными элементами нашей новой культуры являются христіанство и античная культура съ ея литературой, искусствомъ и философіей.

Велико и безконечно могущественно вліяніе христіанства въ области нравственной; таковымъ оно было, есть и будетъ: ибо предъ Вѣчной Истиной, возвѣщенной міру Божественнымъ откровеніемъ, блѣднѣетъ и безсильно никнетъ всякая человѣческая мудрость.

Но въ области умственныхъ интересовъ — философіи, наукѣ, искусствѣ—мы являемся не только счастливыми наслѣдниками античныхъ народовъ, но и учениками ихъ. „Грекамъ мы обязаны всѣми благами, которыя дѣлаютъ нашу жизнь достойной жизни: нашей наукой, нашимъ искусствомъ, идеалами умственной и политической свободы”, говоритъ Беловъ въ своей „Исторіи Греціи”. Дѣйствительно, мы до сихъ поръ живемъ въ кругу идей, созданныхъ древними, стремимся къ достиженію тѣхъ же идеаловъ, что и они, пользуемся методами, выработанными ими, по крайней мѣрѣ, помѣченными ими; и только руководясь здоровыми принципами, лежащими въ основѣ ихъ умственной и духовной культуры (раціонализмъ въ наукѣ и реализмъ въ искусствѣ), можемъ мы рассчитывать на успѣхъ въ нашей культурной работѣ.

Античная культура по отношенію къ отдѣльнымъ народамъ европейской семьи сыграла ту же роль, что въ древности гомеровскій эпосъ по отношенію къ разрозненнымъ греческимъ племенамъ: она объединила ихъ въ умственномъ и духовномъ отношеніяхъ, заставила, несмотря на національное и племенное различіе, мыслить одинаково, предначертала дальнѣйшіе пути общаго культурнаго развѣтѣ и тѣмъ самымъ обезнечила его мощь, быстрое поступательное движеніе и плодотворность.

Самое драгоцѣнное достояніе каждаго народа — языкъ, орудіе его мысли, отраженіе его психики, испыталъ огромное и притомъ благотворное вліяніе древнихъ языковъ.

Грамматики всѣхъ новыхъ языковъ создались подъ вліяніемъ греческой грамматики; новые языки, по преимуществу сенсуалистическіе, подъ вліяніемъ интеллектуалистическихъ древнихъ, главнымъ образомъ, латинскаго, сдѣлались болѣе логическими, болѣе способными точно выражать отвлеченныя понятія и мысли, связь и отношенія между ними.

Почти весь нашъ научный и философскій словарь состоитъ изъ терминовъ, заимствованныхъ у древнихъ или искусственно составленныхъ изъ греческихъ и латинскихъ корней; а между тѣмъ, словесныя формы, которыми пользуется наше мышленіе, оказываютъ на него несомнѣнное вліяніе, до нѣкоторой степени владѣютъ имъ.

Въ литературѣ, философіи и искусствѣ всего ярче и полнѣе проявился греческій національный духъ съ его характерными особенностями—чувствомъ мѣры во всемъ, умѣнїи достигать полной грамоты, неуловимой слитности, виртуозности въ жизни, наукѣ, искусствѣ и учрежденїяхъ.

Въ греческомъ народѣ, можетъ быть наиболѣе художественно - одаренномъ изъ всѣхъ когда - либо существовавшихъ народовъ, счастливо соединялись, съ одной стороны, любознательность, острый умъ, разсудительность, пониманіе смысла жизни, съ другой стороны, живая впечатлительность, творческая сила воображенїя, рѣдкая чуткость и любовь ко всему прекрасному.

Живо ощущая дѣйствительность, весь уходя въ нее, грекъ однако не позволялъ ей поработить себя, а самъ подчинялъ ее, упрощая, идеализируя, методически изучая и познавая ее или уже воспроизводя при помощи свободного, разумнаго искусства.

Раціонализмъ въ наукѣ, которая на первыхъ порахъ вся выражалась въ философіи, внушилъ ту твердую увѣренность и удивительную склонность, съ которою греки открыли всѣ великіе пути мышленїя.

Удачное сочетанїе реализма и идеализма въ искусствѣ привело къ созданїю непревзойденныхъ доселѣ формъ его. Одновременное вліяніе этихъ двухъ направленїй придало и греческой литературѣ отличительный ея характеръ, состоящїй въ томъ, что она одновременно и отвлеченная и художественная, имѣетъ въ виду и практическую цѣль — знанїе и эстетическую красоту.

Изъ трехъ главныхъ элементовъ умственной культуры—литературы, науки и искусства—наиболѣе могущественнымъ факторомъ оказывающимъ свое воздѣйствіе на народныя массы, является литература.

Въ ней всего нагляднѣе и сказывается вліяніе античности на современность: въ античной литературѣ—корни всей современной европейской литературы.

Греческая поэзія и литература создали всѣ литературныя формы, которыми и понынѣ живетъ наша литература, создала въ строгой послѣдовательности и стройномъ порядкѣ, и, безъ изученія греческой литературы, не понятенъ былъ бы для насъ смыслъ этихъ литературныхъ формъ и типовъ, ихъ историческое развитіе и художественная цѣнность.

Чувства мѣры и пропорціи, присущія грекамъ, въ литературѣ привели ихъ къ глубокому и ясному пониманію соответствія между формой и содержаніемъ. Они чувствовали, что не можетъ быть ни соразмѣрности ни красоты, если слова величественнѣе или слабѣе мысли, что слогъ и тонъ, подходящій для одного произведенія, не годится для другого. Поэтому у нихъ эпическій стиль строго отличается отъ лирическаго, историческая проза отъ ораторской. И это не было требованіемъ теоріи, стѣсняющей свободное творчество, а проявленіемъ ихъ свѣтлаго ума, способнаго легко классифицировать проявленія человѣческаго духа и естественнымъ образомъ обобщать ихъ въ разныхъ формахъ творчества. Различные виды поэзіи развивались у нихъ одинъ за другимъ въ стройномъ и естественномъ порядкѣ.

Гимны въ честь боговъ, ихъ прославленіе и молитвы къ нимъ, рассказы о славныхъ дѣяніяхъ предковъ, завѣты старшихъ поколѣній, передававшихъ потомкамъ свой жизненный опытъ въ формѣ наставленій, — вотъ все, что нужно было знать человѣку при патриархаль-

номъ укладѣ жизни. Это и является содержаніемъ эпической поэзіи, при чемъ стихотворный размѣръ облегчаетъ запоминаніе того, что заключается въ произведеніи.

Съ измѣненіемъ политическаго строя, сопровождавшагося соціальной борьбой, переворотами въ общественномъ духѣ и нравахъ, объективная эпическая поэзія уступаетъ мѣсто субъективной лирической, естественной выразительницѣ тѣхъ страстей, чувствъ и рефлексій, которыя вызывались ломкой стараго уклада жизни и замѣною его новымъ.

Все болѣе и болѣе распространяясь и поглощая эпосъ, лиричная поэзія, въ моментъ наибольшаго подъема духовныхъ силъ народа (эпоха греко - персидской войны и ближайшее за ней время), совмѣстно съ эпосомъ создаетъ новый, современнѣйшій видъ поэзіи— драму.

Съ осложненіемъ культуры, установленіемъ прочныхъ формъ государственной жизни, пробуждается духъ научнаго изслѣдованія, зарождается проза и, представивъ поэзіи область чувства и воображенія, отвоевываетъ себѣ сначала строго интеллектуальную сферу—исторію и философію.

Но, по мѣрѣ паденія поэзіи, уже свершившей свой кругъ развитія, проза дѣлаетъ все большія и большія завоеванія: общественно - политическія условія требуютъ участія гражданина въ народныхъ собраніяхъ и въ судѣ, гдѣ орудіемъ борьбы является слово. Страсть, присущая всякой борьбѣ, придаетъ особую окраску и форму рѣчи—создается новый видъ прозы, краснорѣчіе, по своей эмоціональности приближающееся къ поэзіи.

Наконецъ, усовершенствовавъ свои средства выраженія, проза захватываетъ и область фантазіи, гдѣ до сихъ поръ всецѣло царила поэзія: возникаютъ повѣсть и романъ, не успѣвшіе, правда, получить у древнихъ

столь широкаго развитія, какъ въ новѣйшей европейской литературѣ.

Тѣмъ не менѣе, мы видимъ, что всѣ виды поэзіи и прозы, возникшіе у древнихъ, сохранились почти неизмѣнными до нашего времени: кое-что упрощено, въ нѣкоторыхъ видахъ достигнуто большаго разнообразія, но существенно новаго не создано.

Помимо указаннаго формальнаго значенія античной литературы для современной, велика и духовная связь между ними, выражающаяся въ непрерывномъ вліяніи античной литературы на новыя европейскія, въ никогда не ослабѣвавшемъ интересѣ къ ея произведеніямъ.

Въ греческой поэзіи, уже самой древней, все проникнуто высокимъ идеализирующимъ взглядомъ на человѣческую жизнь, мудро и цѣлесообразно устроенный міръ, сознаниемъ благородства человѣческой природы, преклоненіемъ предъ человѣческой культурой, трудомъ и разумомъ.

Здѣсь — родина гуманизма, дающаго великій смыслъ и красоту нашей новой литературѣ.

Этотъ возвышенный тонъ, сразу принятый греческой литературой, не ослабѣвалъ и не понижался при дальнѣйшемъ ея развитіи: обладавшій высокой культурой народъ стремился осуществить многіе изъ тѣхъ идеаловъ, которые стали неразрывными элементами человѣческаго духа; онъ мучился надъ разрѣшеніемъ вѣковѣчныхъ вопросовъ, которые никогда не покидали и, вѣроятно, никогда не покинутъ человѣчество. Проявленіе коренныхъ основъ человѣческаго духа, изображеніе вѣчныхъ движеній человѣческаго ума и сердца, неумирающихъ коллизій личной, семейной и общественной жизни — вотъ что давало содержаніе и идеи греческой поэзіи, главнымъ образомъ, драматической.

Неудивительно, поэтому, что образы, созданные греческой поэзіей, не умирали никогда. „Они плѣняли лучшіе умы древняго міра, пока текла его жизнь, а послѣ

его смерти перешли въ средніе вѣка, чтобы жить тамъ новою жизнью, отчасти подъ тѣми же, отчасти подъ другими именами”, говоритъ проф. Ф. Зелинскій. „Красавица Венера увлекаетъ рыцарей въ свой таинственный гротъ,—дерзновенный пловецъ Одиссей плыветъ черезъ океанъ, пока его судно не разбивается объ отвѣсную гору чистилища; волшебница Цирцея подъ именемъ Армиды удерживаетъ крестonosцевъ отъ святого подвига; Елена промѣняла греческихъ витязей на богатыря мысли Фауста.

Ахиллъ и Эдипъ, Антигона и Медея — это уже не греческіе образы: любовь всего человѣчества ихъ усыновила.

Таковыми дошли они до насъ: теперь они наши—самое прекрасное наслѣдіе нашей духовной родины. И мы роднимъ ихъ со своей душой и видимъ въ этомъ и наслажденіе и поученіе себѣ: прошедши черезъ горнило всемірной исторіи, эти образы потеряли то случайное и условное, то земное, можно сказать, которое имъ было свойственно вначалѣ; теперь это—чистыя воплощенія **идей**, неоцѣнимыя для поэта-мыслителя.

И эти образы, сочетавшись съ твореніями новыхъ временъ, продолжаютъ жить у насъ подъ чужими именами. Несчастный Орестъ, раздавленный своимъ долгомъ кровавой мести, понынѣ живетъ на нашей сценѣ подъ именемъ датскаго принца Гамлета. Сколько великодушныхъ подвижницъ создала Антигона, сколько мрачныхъ ревнивицъ—Медея! Не сознаютъ этого даже ихъ поэты; имъ кажется, что они внимаютъ голосу собственной души, а того они не знаютъ, что этотъ голосъ — шелестъ вѣчно зеленаго дуба греческой саги, выросшаго въ роцѣ пелазгическаго Зевса въ бурной Додонѣ”...

Заслуга эллинской націи заключается не только въ томъ, что ей дано было создать несравненное въ области образовъ и словъ. Еще болѣе важнымъ является

другое твореніе греческаго духа — философія, мать, породившая изъ своего лона всѣ науки, мудро опекавшая ихъ во время ихъ развитія и снова объединяющая ихъ сліяніемъ самыхъ высшихъ, отвлеченныхъ ихъ выводовъ въ цѣлостномъ, разумно обоснованномъ міропониманіи.

Впервые на греческой почвѣ знаніе возвысило ее до степени науки. Не довольствуясь накопленіемъ практическихъ свѣдѣній и наполненныхъ фантазіей умозрѣній, основанныхъ на миѳологическомъ преданіи, греки ищутъ знанія ради него самого. Идея раціональнаго познанія вещей, потребность объяснить явленія изъ естественныхъ причинъ заставила выдѣлить знаніе, какъ самостоятельную функцію, изъ сліянія съ остальными дѣятельностями культуры, отграничить сферу мысли отъ практики и миѳологіи.

Это и есть начало европейской науки.

Процессъ дифференцированія, создавшій науку вообще, порождается дальше и въ самой наукѣ: по мѣрѣ накопленія познавательнаго матеріала, распредѣленіе его соотвѣтственно содержанію и выработкѣ познавательныхъ методовъ, наука, бывшая сначала простой и въ то же время универсальной, распадается на отдѣльныя науки, которыя и развиваются въ дальнѣйшемъ болѣе или менѣе независимо.

Характерной чертой греческой философіи является то, что она, при относительно небольшомъ объемѣ познавательнаго матеріала, съ какою то особенно величественной простотой создаетъ опредѣленные формы для его научной обработки, со смѣлой неустрашимостью развиваетъ всѣ необходимѣйшія основныя положенія міросозерцанія, не смущаясь частыми неудачами, къ которымъ приводила односторонняя, но до конца продуманная мысль, и не колеблясь вернуться обратно, чтобы снова, но уже съ большимъ успѣхомъ пройти прежній путь.

Сначала она смѣло обращается къ познаванію внѣшняго міра, но, потерпѣвъ тутъ неудачу, углубляется въ созерцаніе міра внутренняго, чтобы отсюда съ обновленными силами снова искать познанія вселенной, что ей въ концѣ концовъ и удастся. Когда главная цѣль была достигнута, философская мысль не ограничивается лишь разработкой частныхъ, но выдвигаетъ и новую задачу, хотя сравнительно узкаго и болѣе практическаго характера—изслѣдованіе проблемъ нравственности и личной морали, что имѣло огромное историческое значеніе, подготовивъ умы и души къ воспріятію новаго, христіанскаго міровоззрѣнія.

„Греческая философія”, говоритъ кн. С. Трубецкой, „создала ту эллинскую образованность, которая стала всемірною образованностью; греческая философія сообщила этой образованности ея запасъ общихъ идей, сдѣлавшихъ ее универсальной. И она впервые формулировала тотъ идеалъ челоуѣчества, всечелоуѣческаго братства и всечелоуѣческаго единства, которому впослѣдствіи христіанство дало религіозную, реально - мистическую основу, а Римъ пытался дать практическое осуществленіе во всемірномъ государствѣ”.

Совершенство, достигнутое греками въ области пластическихъ искусствъ, ихъ огромное вліяніе на современное искусство не требуетъ доказательствъ: выработанныя греческой архитектурой формы стали общимъ достояніемъ всѣхъ образованныхъ народовъ; попытки удалиться отъ выработанныхъ ею нормъ, создать новый стиль не удаются: приходится рано или поздно возвращаться къ архитектурноски - продуманнымъ, здоровымъ формамъ архитектуры грековъ. Еще неизмѣннѣе, чѣмъ совокупность строительныхъ формъ греческаго храма,—отдѣльные мотивы его орнаментаціи: нѣтъ ни одного мотива, ни одного орнамента, которые, въ тысячекратномъ новомъ примѣненіи, не проникли бы въ позднѣйшее искусство.

Скульптурныя произведенія древнихъ считаются и понынѣ идеальными созданіями искусства, а сами греки всѣми признаются наиболѣе богато одареннымъ въ художественномъ отношеніи народомъ, создавшимъ культъ красоты, обожеествлявшемъ ее въ теоріи (метафизическая поэзія Платона о сущности прекраснаго) и осуществившемъ ее въ жизни.

И. Тэнъ въ „Чтеніяхъ объ искусствѣ” такъ характеризуетъ художественныя дарованія грековъ и опредѣляетъ существенныя черты ихъ искусства: „Необыкновенная впечатлительность, способность схватывать самыя тонкія соотношенія, чутье малѣйшихъ оттѣнковъ—вотъ что позволяетъ художнику воздвигать стройное цѣлое изъ формъ, звуковъ, красокъ, событій. Потребность ясности, чувство мѣры, ненависть ко всему смутному, туманному, отвлеченному; презрѣніе ко всему чудовищному и слишкомъ громадному, вкусъ къ опредѣленнымъ и точнымъ очертаніямъ — вотъ что побуждаетъ артиста облекать свои замыслы въ форму, легко доступную воображенію и чувствамъ, и потому создавать произведенія, которыя могутъ быть понятны каждому племени и каждому вѣку, и которыя, будучи общечеловѣческими, остаются навсегда. Любовь и культъ настоящей жизни, чувство силы человѣческой, потребность свѣтлой и ясной радости — вотъ что побуждаетъ его избѣгать картинъ физической немощи и нравственной болѣзни, изображать здоровье души и совершенство тѣла.

Это все и есть отличительныя черты искусства грековъ”.

Что же придало такую силу творчеству древнихъ во всѣхъ областяхъ духовнаго развитія? Твердая вѣра въ господство во всемъ и надъ всѣмъ разума, безкорыстное стремленіе къ чистому знанію и нравственному самосовершенствованію, которыя представлялись имъ самодеятельными цѣлями, абсолютными цѣнностями, необыкновенная настойчивость въ достиженіи этихъ цѣлей, не

ослабѣвшая при неудачахъ, — все это способствовало тому, что созданное ими оказалось жизненнымъ, способнымъ къ дальнѣйшему росту и развитію.

„Маленькому народу дано было создать принципъ прогресса. Народъ этотъ были Эллины. За исключеніемъ слѣпыхъ силъ природы, все, что движется въ этомъ мірѣ, имѣетъ свое начало въ Греціи”. Этими восторженными, но глубоко вѣрными словами опредѣляетъ Генри Мэнъ значеніе культурнаго подвига грековъ.

М. Лебедевъ.

Программа юбилейныхъ торжествъ Варшавской IV мужской гимназіи.

ЮБИЛЕЙНЫЙ АКТЪ.

1. Рѣчь директора.
2. Маршъ IV гимназіи—муз. учителя IV гимназіи В. К. Вильде. Исп. ученической духовой оркестръ.
3. Греческая баллада—муз. Алтаниса. Исп. ученической духовой оркестръ.
4. Связь античной и современной культуръ.—Рѣчь инспектора М. М. Лебедева.
5. Привѣтъ гимназіи — стих. ученика VII класса Файнштейна (прочт. авторъ).
6. Юбилейная кантата: „Свѣтлой радостью горя, день торжественный встрѣчайте“...—слова Глокке, музыка Главача, аранжиров. учит. IV муж. гимн. Я. І. Васильевымъ. Исп. ученической хоръ.
7. Чтеніе привѣтствій и раздача наградъ ученикамъ за 1911/12 учебный годъ.
8. Народный гимнъ—„Боже, Царя храни“.—Исп. ученической хоръ и ученической духовой оркестръ.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЕЧЕРЪ.

Отдѣленіе первое.

„ЦАРЬ ЭДИПЪ” Софокла

(исполненіе на греческомъ языкѣ).

Дѣйствующія лица:

1. Эдипъ—б. ученикъ (вып. 1912 года) Аврутинъ.
2. Иокаста—ученикъ V класса Зильберблятъ.
3. Креонтъ—ученикъ VII класса Цвибакъ.
4. Гонецъ—ученикъ VII класса Слонимскій.
5. Пастухъ—ученикъ VII класса Эссигманъ.
6. Старецъ
7. Корифей хора } ученикъ VII класса Гроссманъ.

Хоръ, изображающій Фиванскихъ старцевъ, толпа Фиванскихъ дѣтей, слуги—ученики разныхъ классовъ.

1-й хоръ: мелодія „гимнъ Аполлону,” муз. III в. до Р. Х.

II-ой хоръ: античная мелодія III в. по Р. Х.

Аккомп. учит. пѣнія IV м. г. Л. К. Гольмеръ.

Руководилъ постановкой трагедіи инспекторъ гимназіи М. М. Лебедевъ.

Отрывокъ изъ комедіи Плавта „ПЛѢННИКИ”

(исполненіе на латинскомъ языкѣ).

Дѣйствующія лица:

Эргазиль, паразитъ,—ученикъ VII кл Эрнстъ.

Гегіонъ, старикъ, своб. жит. г. Калидона,—ученикъ VII класса Эссигманъ.

Стражъ плѣнниковъ,—учен. VII класса Ендрашко.

Филократъ, плѣнникъ—учен. VII класса Зелинскій.

Тиндаръ, плѣнникъ—учен. VII класса Драбарекъ.

Плѣнники и стражи—ученики VII класса.

Руководилъ постановкой отрывка изъ комедіи преподаватель Б. С. Пельтынъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

1. Маршъ съ фанфарами.
2. „Греческая баллада”, муз. Алтаниса.
Исполн. ученический духовой оркестръ.
3. „Привѣтъ гимназiи”, стихотв. уч. VII класса Файнштейна (прочт. авторъ).
4. „Волкъ на псарнѣ” (мелодекламація),
исполн. ученики III класса: Бандурскій, Тейтельбаумъ, Щунакъ и др.
5. „Вѣщій Олегъ”, маршъ, аранжир. учит. музыки IV муж. гим. Н. С. Фогель.
6. „Попурри изъ русскихъ пѣсенъ”, аранж. Насоновъ.
Исп. ученический хоръ балалаечниковъ.
7. „Новгородъ”, музыка Дютша,
исп. соло уч. VII класса Хаинъ подъ аккомпаниментъ рояля.
8. Вальсъ изъ „Лебединого озера” Чайковскаго,
исп. на рояль въ 4 руки учен. VII класса Ольшевскій и III класса Ланенисъ.
9. „Мать” Майкова (мелодекламація),
исп. уч. II класса Шапиро, аккомпанир. уч. II класса Островскій.
10. „Варягъ” (мелодекламація),
исполн. ученикъ VII класса Гроссманъ.
11. „Осенняя пѣсня” Чайковскаго,
исп. соло на скрипкѣ учен. VI класса Жибровскій (подъ аккомп. рояля).
12. Юбилейная кантата: „Свѣтлой радостью горя, день торжественный встрѣчайте”, слова Глокке, музыка Главача, аранжиров. учитель IV мужск. гимн. Я. I. Васильевымъ.
Исполн. ученический хоръ.

13. „Маршъ IV гимназіи”, муз. учит. IV муж. гимназіи
В. К. Вильде.

Исполн. ученической духовой оркестръ.

Народный—гимнъ „Боже, Царя храни”.

Исп. ученической хоръ и ученической духовой оркестръ.

Приложение 4.

Из *Правительственного Вѣстника* за 1913 годъ (№ 17).

Историческая записка по случаю 50-лѣтія Варшавской IV мужской гимн. (1862--1912).

Составилъ Я. Васильевъ. Стр. 155+121 приложеній. Варшава. 1912.

Обширный историческій очеркъ, излагающій полу-вѣковую жизнь IV Варшавской муж. гимн., составленный ея преподавателемъ Я. Васильевымъ, выгодно отличается отъ обычнаго типа юбилейныхъ записокъ и очерковъ, сухо и часто внѣшнимъ образомъ по искусственнымъ хронологическимъ періодамъ или отдѣльнымъ событіямъ разсматривающихъ жизнь и дѣятельность учрежденія. Составитель настоящаго очерка не довольствуется такимъ способомъ описанія жизни своего юбилейнаго заведенія, а углубившись въ матеріалы гимназическаго архива, по отысканнымъ протоколамъ и журналамъ засѣданій, по сохранившимся циркулярамъ и постановленіямъ, пытается набросать внутреннюю жизнь заведенія, прослѣдить постоянное расширеніе его учебно-воспитательной работы и уловить постепенно слагавшіяся традиціи школы, которыя налагаютъ своеобразный отпечатокъ на выходящихъ изъ нея питомцевъ. Авторъ очерка любовно изучаетъ прошлое своей гимназіи и не упу-

скаеть ни одного случая, чтобы отмѣтить ея ростъ, учебно-воспитательное вліяніе и культурныя заслуги; ни одна сторона жизни гимназіи за истекшій полувѣковой періодъ не оставлена имъ безъ вниманія, а старательно заштрихована и подчеркнута. Свою интересно написанную работу г. Васильевъ заключаетъ цѣнными приложеніями, хорошо иллюстрирующими прошлую дѣятельность гимназіи. Въ нихъ даны свѣдѣнія о личномъ педагогическомъ составѣ гимназіи за истекшій срокъ, съ краткими біографическими данными о нихъ, а также перечень ихъ печатныхъ трудовъ, приведенъ алфавитный списокъ всѣхъ питомцевъ гимназіи, бывшихъ въ ней въ періодъ 1862 — 1912 гг., также съ указаніемъ ихъ литературныхъ трудовъ. Интересно отмѣтить, что воспитанникомъ IV гимназіи является извѣстный современный польско-франко-русскій историкъ Казимиръ Валишевскій, обучавшійся въ этой гимназіи съ 1860 по 1863 годъ, продолжавшій затѣмъ свое образованіе въ Мецѣ у іезуитовъ и окончившій университетъ въ Нанси.

Изъ журнала „Гермесъ“ (№ 20—1912 г.).

Къ исторіи постановки классическихъ спектаклей въ средней школѣ.

21 минувшаго ноября Варшавская IV гимназія справляла 50-лѣтіе своего существованія. Будучи одной изъ „пентады“ дѣйствительно классическихъ средне-учебныхъ школъ, IV Варшавская гимназія выпустила за полвѣка прожитой ею жизни 696 учениковъ (48 выпусковъ).

Юбилейный актъ происходилъ въ небольшомъ гимназическомъ залѣ и начался рѣчью г. директора С. М. Никонова, указавшаго на роль учебнаго заведенія вообще, какъ лабораторіи человѣческой души, и настаивавшаго на совмѣщеніи въ школѣ образованія и воспитанія и на пользѣ единенія семьи и школы.

Обозрѣвъ затѣмъ вкратцѣ протекшую жизнь гимназіи и помянувъ добрымъ словомъ ея бывшихъ дѣятелей и питомцевъ, г. директоръ указалъ на то значеніе, какое IV гимназія занимаетъ въ настоящее время въ учебно-воспитательномъ отношеніи среди другихъ среднихъ школъ г. Варшавы (по инициативѣ этой гимназіи устроены ученической яхтъ-клубъ и бесплатная ученическая купальня—эти два весьма полезныя учрежденія, въ ко-

торыхъ дѣти, подъ руководствомъ свѣдущихъ лицъ, обучаются раціональной греблѣ и планомѣрному плаванію), и на ту роль, какая принадлежитъ ей въ учебно-образовательномъ отношеніи (въ зданіи IV гимназіи помѣщаются одогодичные курсы для подготовки учителей и учительницъ среднихъ учебныхъ заведеній; директоръ гимназіи состоитъ завѣдывающимъ курсами).

Свято храня традиціи классической школы, гимназія за время своего существованія дважды ставила на ученической сценѣ „Антигону” Софокла на греческомъ языкѣ, а на литературныхъ утрахъ и вечерахъ воспитанники ея выступали съ декламаціей монологовъ и діалоговъ изъ классическихъ авторовъ. Не грамматическое только мертвое, но живое, литературное и культурное знакомство съ античнымъ міромъ ставили себѣ цѣлью преподаватели IV гимназіи при прохожденіи курса классическихъ языковъ.

Рѣчь г. директора, весьма опытнаго педагога и администратора, свидѣтельствовала о глубокомъ пониманіи имъ истинныхъ идей воспитанія и объ умѣнїи проводить эти идеи съ неослабной настойчивостью въ жизни вѣрнной ему школы.

Ко дню своего пятидесятилѣтія IV Варшавская классическая гимназія составила и затѣмъ въ юбилейный актъ и юбилейный вечеръ успѣшно выполнила свою программу въ античномъ духѣ ¹⁾: гимназіею былъ изданъ обстоятельно составленный преподавателемъ Я. І. Васильевымъ историческій очеркъ гимназіи, украшенный изящной виньеткой съ изображеніями античныхъ фресокъ и аѳинскаго акрополя; инспекторъ гимназіи М. М. Лебедевъ произнесъ на актѣ прекрасную рѣчь на тему „Связь античной и современной культуръ”; за юбилейнымъ обѣдомъ бывшій директоръ гимназіи, нынѣ окруж-

¹⁾ См. „Гермесъ” № 18 отъ 15 ноября н. г., стр. 677 и сл.

ной инспекторъ, И. П. Цвѣтковъ, между прочимъ, произнесъ тостъ на латинскомъ языкѣ, указавъ въ немъ на то высокое положеніе, какое IV гимназія, неказистая по своей внѣшности („не красна изба углами, красна пирогами”—эту мѣткую *rossicum proverbium* удачно вставилъ ораторъ въ свою рѣчь), занимаетъ въ ряду другихъ среднихъ школъ Варшавскаго учебнаго округа. Наконецъ, въ юбилейный вечеръ, устроенный гимназіей на слѣдующій день послѣ акта, были представлены учениками гимназіи на греческомъ языкѣ трагедія Софокла „Царь Эдипъ” и на латинскомъ языкѣ — отрывки изъ комедіи Плавта „Плѣнники”.

Инспекторъ М. М. Лебедевъ въ вышеназванной рѣчи указалъ прежде всего на то, что греки были создателями теоретическихъ наукъ, а римляне, ихъ прямые преемники, разрабатывали теоретическія знанія грековъ, привнося въ нихъ свои творческія силы и, главнымъ образомъ, практическій опытъ. Наука и философія въ началѣ своемъ были исключительно греческія, и современные народы, какъ въ области научной, такъ и въ сферѣ искусства, являются искони преданными учениками любомудрыхъ сыновъ древней Эллады. Непрестанные поиски чистаго знанія и неуклонное стремленіе эллиновъ къ нравственному усовершенствованію создали неувядаемую, вѣчно жизненную греческую философію. Языкознаніе классическихъ народовъ внесло логику въ грамматику современныхъ языковъ. Виды литературныхъ произведеній развивались въ Греціи въ строго-опредѣленной послѣдовательности и какъ бы продуманной методичности: за эпосомъ, въ которомъ заключалось „все, что надо знать человѣку”, шли лирика и драма, за исторической и философской прозой родилось краснорѣчіе, какъ естественный результатъ развитія гражданской жизни.

Древній грекъ мучился, но мучился любовно надъ

вѣковѣчными вопросами изъ области человѣческаго духа, и литература эллинскаго народа есть многоцѣнный источникъ для пониманія жизни человѣка, для разгадки задачъ человѣческаго существа, для оцѣнки цѣлей бытія человѣка. Грекамъ всецѣло принадлежитъ философія, какъ наука, создавшая то, что мы теперь называемъ образованностью, культурой, гуманностью. Та же греческая нація создала произведенія искусства, ласкающія взоръ современнаго человѣка. Необыкновенная впечатлительность грека, знаніе имъ чувства мѣры, ясность его ума, глубокое пониманіе общечеловѣческихъ идей, его жизнерадостный взглядъ на Божій міръ, какъ естественную красоту въ человѣческой жизни, его поэтическая настроенность, непоколебимая вѣра въ господство и силу разума, стремленіе къ совершенному благу и примѣрная настойчивость въ этомъ стремленіи — поразительны. Маленькій народъ эллиновъ создалъ великую общечеловѣческую культуру, открывъ предъ взорами людей всю прелесть мірозданія, всѣ тѣ земныя блага, которыми пользуются современныя націи, и которыми суждено до безконечности наслаждаться потомству.

Такова была красиво построенная рѣчь инспектора-классика, произнесенная имъ съ сознательною вѣрой и совершеннымъ убѣжденіемъ въ непреходящія достоинства классическихъ знаній.

Юбилейный вечеръ IV гимназіи былъ устроенъ въ зданіи V Варшавской гимназіи, какъ въ помѣщеніи наиболѣе просторномъ и роскошно обставленномъ.

Вечеръ состоялъ изъ двухъ отдѣленій: въ первомъ — драматическомъ — была исполнена трагедія Софокла „Царь Эдипъ” на греческомъ языкѣ и отрывокъ изъ комедіи Плавта „Плѣнники” на латинскомъ языкѣ: во второмъ — музыкально-вокальномъ отдѣленіи ¹⁾ учениче-

¹⁾ Въ составъ программы этого отдѣленія вошли, кромѣ №№ спе-

скимъ духовымъ оркестромъ очень гармонично исполнены были: маршъ съ фанфарами, маршъ IV гимназіи (муз. учителя IV гимназіи г. Вильде) и греческая баллада (муз. Алтаниса); ученическій хоръ балалаечниковъ дружно сыгралъ „Попурри изъ русскихъ пѣсенъ”, и ученическимъ хоромъ пѣвчихъ была стройно спѣта юбилейная кантата, аранжированная на слова Глокке („Свѣтлой радостью горя, день торжественный встрѣчайте”) учителемъ IV гимназіи г. Васильевымъ. Въ качествѣ солистовъ выступали ученики, съ большимъ чувствомъ декламировавшіе стихотворенія русскихъ поэтовъ и исполнявшіе отдѣльные номера на роялѣ и скрипкѣ; были также пѣвцы и мелодекламаторы. Однимъ изъ учениковъ былъ прочитанъ „Привѣтъ гимназіи” — составленное имъ самимъ прекрасное стихотвореніе. Въ заключеніе былъ исполненъ народный гимнъ хоромъ учениковъ совместно съ духовымъ оркестромъ. Въ общемъ, эта вторая, такъ сказать, концертная часть вечера была оставлена съ большою помпезностью и устроена со вкусомъ, и если принять во вниманіе, что исполнителями были исключительно ученики, то выполнение всѣхъ безъ исключенія номеровъ надо считать вполне удавшимся.

Гвоздемъ вечера, однако, были античные спектакли, исполненные на языкѣ подлинниковъ.

Постановка классическихъ спектаклей для Варшав. IV гимназіи—дѣло не новое: основаніе этого весьма полезнаго школьнаго развлеченія было положено въ этой гимназіи С. О. Цыбульскимъ въ бытность его здѣсь преподавателемъ (1883 — 1890), тогда именно дважды — въ 1888 и 1890 годахъ силами учащихя была поставлена трагедія Софокла „Антигона” на греческомъ языкѣ съ музыкой, пѣніемъ и танцами (см. Истор. зап. стр. 121 и

ціально приготовленныхъ для юбилейнаго вечера, еще всѣ тѣ №№, которые наканунѣ были исполнены на юбилейномъ актѣ.

сл.), о чемъ съ особеннымъ чувствомъ признательности надо вспомнить въ настоящее время. Юбилейные классическіе спектакли IV Варшавской гимназіи, такимъ образомъ, въ значительной степени являются юбилейными и въ педагогической жизни С. О. Цыбульскаго, который сорганизоваль въ IV гимназіи оркестръ и въ теченіе двухъ лѣтъ содержалъ его на собственныя средства: такое пожертвованіе учителя — подвижника не можетъ быть не отмѣчено, тѣмъ болѣе, что жертва не осталась напрасной, не пропала даромъ, и самый фактъ занесенъ теперь на страницы исторіи гимназіи (см. прил. I къ Ист. зап. стр. 21). Прошло четверть вѣка съ того знаменательнаго дня—10 іюня 1888 года, когда впервые была поставлена въ IV гимназіи „Антигона” почтеннымъ С. О. Цыбульскимъ, имя котораго въ данномъ случаѣ должно быть поставлено на ряду съ П. М. Леонтьевымъ и В. А. Грингмутомъ, устраивавшими античные спектакли въ Лицеѣ Цесаревича Николая, и вотъ въ настоящее время нижеподписавшемуся особенно пріятно сообщить въ основанный С. О. Цыбульскимъ журналъ „Гермесъ” вѣсть о постановкѣ „Эдипа Царя” Софокла и сценъ изъ „Сартіви” Плавта, какъ отвѣтъ на анкету, предложенную самимъ же издателемъ (Гермесъ 1908, стр. 298).

Исполнителями Софокловой трагедіи „Царь Эдипъ” были ученики IV гимназіи, причемъ роли были распределены такъ: главное дѣйствующее лицо въ драмѣ — Эдипа царя исполнилъ бывший ученикъ (вып. 1912 года) Аврутинъ, роль Креонта исп. ученикъ VII кл. Цвибакъ, роли—гонца, пастуха и старца—корифея хора ученики того же VII класса — Слонимскій, Эссигманъ и Гроссманъ; Иокасту игралъ ученикъ V класса Зильберблятъ; хоръ ѳиванскихъ старцевъ, дѣтей и слугъ составляла группа учениковъ разныхъ классовъ. Для исполненія трагедіи были выбраны, какъ видно, преимущественно ученики VII класса съ одной стороны отчасти потому, что по педагогическимъ соображеніямъ было признано

нежелательнымъ отвлекать учениковъ VIII класса, даже во внѣклассное время, отъ ихъ прямыхъ усиленныхъ и серьезныхъ занятій по приготовленію къ урокамъ, съ другой—главнымъ образомъ потому, что въ VII классѣ оказалось сравнительно большее число воспитанниковъ, особенно пригодныхъ для намѣченной цѣли, зато трудъ руководителя постановкой спектакля, инспектора г. Лебедева, въ такомъ случаѣ оказался, само собою понятно, очень нелегкимъ: приходилось учениковъ, еще не приступавшихъ къ чтенію Софокла, научить читать трагедію, переводить и понимать читаемое, а главное — сознательно отнестись къ ея содержанию и проникнуться имъ; для ученика V класса, исполнявшаго роль Юкасты, надо было учителю сдѣлать еще больше: вѣдь ухо этого ученика впервые услышало стихотворную греческую рѣчь, усвоеніе которой онъ началъ въ этомъ случаѣ не съ дактилическаго гекзаметра, а съ ямбическаго триметра. Впрочемъ, тяжелая работа руководителя значительно была облегчена участіемъ въ исполненіи драмы бывшаго ученика гимназіи (вып. 1912 года), хорошо знакомаго съ текстомъ трагедіи. Костюмы для представленія трагедіи были любезно предоставлены гимназіи дирекціей Варшавскихъ правительственныхъ театровъ, гримъ былъ наложенъ приглашеннымъ парикмахеромъ, по указанію руководившаго постановкой трагедіи г. Лебедева.

Для представленія пришлось воспользоваться уже готовой сценой, устроенной въ гимнастическомъ залѣ V гимназіи, специально для ученическихъ спектаклей. Весьма досадно, что эта готовая сцена для постановки „Царя Эдипа” оказалась очень мала и, при отсутствіи надлежащихъ декоративныхъ украшеній, хотя и будучи эффектно освѣщенной, она выглядѣла простой площадью, на которой негдѣ было поставить статуи и жертвенника Аполлона передъ царскимъ дворцомъ, и ѳиванскіе граждане (дѣти) съ молитвенными вѣтвями полулежали на

полу; не было проявлено и особой торжественности при появлении Иокасты въ третьемъ эпизодіи (ст. 911 сл.).

Однако указанные недостатки декоративной стороны спектакля были искуплены прекраснымъ исполненіемъ своихъ ролей юными артистами. Протагонистъ, игравшій Эдипа, какъ и слѣдовало; былъ вспыльчивъ, глубоко проникъ въ душу воспроизводимаго имъ героя, понималъ его психологію и хорошо передалъ его самонадѣянность, упрямство и нетерпѣливость, вложивъ въ свою игру юношескую страсть и паѳосъ. Стильная фигура Иокасты граціозно выступала на сценѣ, а ея гордая рѣчь по адресу оракуловъ отличалась особымъ спокойствіемъ. Оклеветанный Эдипомъ Креонтъ былъ сдержанъ и незлобивъ. Всѣ другіе исполнители, великолѣпно разучившіе свои роли, играли съ похвальнымъ увлеченіемъ; лица старцевъ были величаво-торжественны, серьезно-сосредоточены и благоговѣнно настроены. У всѣхъ актеровъ вообще замѣтны были хорошая дикція, неторопливое декламированіе, а равно и выразительныя мимическія движенія.

Сколько усиленной работы со стороны учениковъ-исполнителей и устроителя-режиссера г. М. М. Лебедева было положено на постановку одной изъ большихъ трагедій Софокла, это можетъ быть понято и оцѣнено вполне лишь тѣми лицами, которыя сами имѣли случай на опытъ убѣдиться въ той трудности, съ которой сопряжено исполненіе подобной задачи, а такія лица на классическомъ спектаклѣ IV Варшавской гимназіи были не простыми только зрителями, но и слушателями (напр., г. помощникъ попечителя Варш. учебн. окр. С. И. Любомудровъ, писавшій объ античныхъ спектакляхъ, (см. Гермесъ 1909, стр. 497), и, смѣемъ думать, вынесли отъ спектакля благопріятное впечатлѣніе, какое вынесли и всѣ другіе присутствовавшіе на представленіи.

Хоровыхъ партій было исполнено двѣ—именно были пропѣты: первая строфа пародоса (ст. 152 — 157) и

первая строфа четвертаго стасима (ст. 1186—1195). Для исполненія первой партіи былъ использованъ „Гимнъ Аполлону” III в. до Р. Х., который былъ найденъ въ Дельфахъ въ 1893 году и затѣмъ, переведенный на нѣмецкій языкъ, былъ аранжированъ д-ромъ филологіи А. Thierfelder’омъ для хора подъ аккомпаниментъ флейты, гобоя, кларнета и арфы. Этотъ аккомпаниментъ къ гимну, за отсутствіемъ оркестроваго состава, пришлось передѣлать на рояль, приспособивъ его звуки къ звукамъ арфы. Упомянутый гимнъ былъ любезно предоставленъ устройтелю спектакля мѣстнымъ учителемъ музыки г. А. Полинскимъ, располагающимъ, между прочимъ обширной коллекціей античныхъ мелодій; музыка же была приспособлена учителемъ пѣнія въ IV гимн. г. Гольмеромъ, преподающимъ музыку въ Варшавскомъ музыкальномъ институтѣ. Что касается второй хоровой партіи ¹⁾, именно античной мелодіи III в. до Р. Х., то она была исполнена по указаніямъ, даннымъ С. О. Цыбульскимъ въ „Гермесъ” (1910, стр. 170 сл.).

Если представленія античныхъ трагедій какъ на греческомъ, такъ и на русскомъ языкѣ происходили въ нашей школѣ довольно часто (драмы Софокла ставились свыше 20 разъ и Еврипида до 10 разъ), то не такъ часто выступали воспитанники нашихъ гимназій въ качествѣ исполнителей классическихъ комедій, при чемъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ давались почти исключительно (и преимущественно въ отрывкахъ) комедіи Плавта — *Aulularia*, *Captivi*, *Menaechmi*. Объясняется это, повидимому, тѣмъ, что античная комедія мало содержитъ въ себѣ элементовъ родственныхъ намъ и могущихъ вызвать смѣхъ, тогда какъ греческая трагедія стоитъ ближе къ намъ по характеру изображаемыхъ въ ней общечеловѣческихъ страстей и увлеченій.

¹⁾ Въ программѣ по ошибкѣ дважды напечатано 1-й хоръ, тогда какъ во второмъ случаѣ надо читать: 2-й хоръ, т. е. второе выступленіе хора

На юбилейномъ вечерѣ IV Варшавской гимназіи были представлены оба вида драматическихъ произведеній— трагедія и комедія, первая (Эдипъ Царь)—съ нѣкоторыми сокращеніями (гл. образ. въ хоровыхъ партіяхъ)¹⁾, вторая—въ отрывкахъ, которые, однако, даютъ цѣльное представленіе о комическомъ талантѣ Плавта. Были играны сцены изъ „Curtivi”, именно первыя два явленія перваго акта, гдѣ выступаютъ рельефная фигура паразита Эргазила и старикъ Гегіонъ, насмѣхавшійся надъ этимъ блюдолизомъ, и первая сцена второго акта, т. е. ст. 69—250.

Исполняли всѣ эти отрывки исключительно ученики VII класса; постановкою руководилъ преподаватель IV Варшавской гимназіи Б. С. Цельтынъ. Ученикъ, изображавшій паразита, проникся исполненіемъ своей роли, игралъ съ воодушевленіемъ и, можно сказать, поднялся до доступной ему степени художественности въ передачѣ; его дикція и пластическіе жесты выходили, дѣйствительно, характерными — „паразитическими”. Старикъ-баринъ былъ важенъ, въ немъ чувствовалась господская жилка, и это онъ давалъ понять паразиту. Хороши были и невольники, типичные военно-плѣнные изъ молодыхъ солдатъ.

Надо сказать, что, въ общемъ, исполненіе обоихъ спектаклей, и греческаго и латинскаго, произвело какъ на учениковъ, такъ и на всѣхъ присутствовавшихъ сильное впечатлѣніе. Это было отмѣчено и мѣстной прессой, указавшей на то, что исполнители проявили не только знаніе классическихъ языковъ, но и умѣнье заправскихъ артистовъ (Варшавскій Дневникъ № 326 отъ 23 ноября). Хвала и честь юнымъ артистамъ и великое спасибо руководившимъ постановкой спектакля!

Такъ какъ, смѣемъ думать, IV Варшавская гимна-

¹⁾ Опушены изъ *πάρουδος* ст. 158 — 215, изъ *ἔξουδος* ст. 1223 — 1312; кромѣ того опущены: первый эпизодій, первый, второй и третій стасмы

зія будетъ и впредь доставлять своимъ ученикамъ эстетическое удовольствіе въ видѣ постановки трагедій Софокла и отрывковъ изъ пьесъ Плавта, то позволимъ себѣ высказать скромное пожеланіе видѣть при программахъ и краткое содержаніе (либретто) представляемыхъ на сценѣ драматическихъ произведеній и, притомъ, на классическихъ языкахъ; объ этомъ приложеніи, какъ весьма необходимомъ для многихъ учениковъ и особенно для широкой публики, приглашаемой на подобные спектакли, вообще говоря, вспоминаютъ въ этомъ случаѣ, къ сожалѣнію, лишь немногія учебныя заведенія (ср. „Гермесъ” 1908, стр. 410; 1909, стр. 128; 1912, стр. 200 сл.).

Постановка древне - классическихъ драматическихъ произведеній дѣло трудное, требующее со стороны руководителей не только большого умѣнья, но также особой любви и преданности, въ то же время ничто другое не даетъ такихъ благодѣтельныхъ въ воспитательномъ отношеніи результатовъ, какъ представленіе античныхъ произведеній, которое является однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ для возбужденія интереса къ греко - римскому міру и усиленія симпатій ко всему античному. Вотъ почему такъ подробно остановились мы на описаніи юбилея IV Варшавской гимназіи, которая имѣетъ счастье состоять въ небольшомъ числѣ истинно классическихъ школъ, и питомцы ея могутъ не только понять и играть въ подлинникъ греческія и латинскія пьесы, но, детально изучивъ, и воспроизвести ихъ на сценѣ и, такимъ образомъ, познакомить всесторонне съ эллино - римскимъ духомъ современнаго зрителя, заставивъ его тѣмъ самымъ цѣнить эту бессмертную античность.

Пав. Черняевъ.

INSTYTUT
BADAŃ LITERACKICH PAŃ
BIBLIOTEKA
00-330 Warszawa, ul. Nowy Świat 71
Tel. 26-68-63

F

20.127